

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТ/УРА, 26.01.2017, № 1
Профессиональный адвокат. Лицензия адвоката
Адвокатская палата города Москвы
Исполнительный директор адвокатской палаты
г. Москвы Александр Александрович
Сидоровский и юридические лица и физические

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 1 (135) 2017

Москва
2017

10 февраля 2017 г. состоялась Пятнадцатая конференция адвокатов г. Москвы.

В повестку дня конференции были внесены следующие вопросы:

1. Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год.
2. Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2016 год.
3. Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год.
4. О смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2017 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2017 году.
5. Утверждение решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по обновлению его состава.
6. Выборы членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 2 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».
7. Избрание членов квалификационной комиссии из числа адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы.
8. Избрание членов ревизионной комиссии.
9. Избрание представителей на Всероссийский съезд адвокатов.

К делегатам на конференции с приветствием обратились Председатель Московской городской думы А.В. Шапошников, Президент Международного Союза (содружества) адвокатов Г.А. Воскресенский, Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и другие почетные гости.

Документы Пятнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы

Пятнадцатая ежегодная конференция адвокатов г. Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2017 г.

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год.

2. Утвердить отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2016 год.

3. Утвердить отчет Ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год.

4. Утвердить исполнение сметы Адвокатской палаты г. Москвы за 2016 год, подтвердив обоснованность произведенных расходов и перераспределения средств по отдельным статьям сметы.

5. Утвердить направление неизрасходованных по смете денежных средств по статьям расходов сметы на 2017 год.

6. Утвердить смету Адвокатской палаты г. Москвы на 2017 год.

7. Разрешить Совету Адвокатской палаты г. Москвы в тех случаях, когда по отдельным статьям утвержденной сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов – недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утвержденной сметы.

8. Установить с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2017 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих лично в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 940 рублей.

9. Установить с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2017 г. для членов Адвокатской палаты г. Москвы, участвующих материально в оказании юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, ежемесячные обязательные отчисления (профессиональные расходы) на общие нужды адвокатской палаты, с учетом отчислений в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, в размере 1640 рублей.

10. Установить с 1 февраля 2017 г. обязательные отчисления за первый месяц членства в Адвокатской палате г. Москвы на общие нужды палаты и на профессиональную подготовку в течение первого года работы в трехкратном размере действующей на момент внесения обязательных отчислений величины прожиточного минимума в г. Москве, установленного Правительством г. Москвы для трудоспособного населения.

11. Установить в 2017 году размер целевого взноса, направляемого на частичное возмещение претендентами расходов Адвокатской палаты г. Москвы на организацию и проведение квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в сумме 10 000 рублей.

12. Освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений (профессиональные расходы) на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы:

- участников и ветеранов Великой Отечественной войны;
- инвалидов по зрению;
- инвалидов по слуху;
- адвокатов со стажем адвокатской деятельности свыше 40 лет;
- женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам.

Освобождение от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы производится Советом Адвокатской палаты г. Москвы по личным заявлениям адвокатов с приложением документов, свидетельствующих о праве на льготы.

13. Утвердить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 января 2017 г. об обновлении (ротации) его состава на одну треть.

14. Избрать членами Совета Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 2 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

1. Зубкова Сергея Борисовича
2. Канишевскую Наталью Владимировну
3. Кипниса Николая Матвеевича
4. Соловьева Сергея Александровича
5. Флейшмана Игоря Ефимовича.

15. Избрать членами Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Глазкову Ольгу Львовну.
2. Жукова Ивана Николаевича.
3. Рубинштейна Евгения Альфредовича.
4. Рябцева Владимира Николаевича.
5. Ульянову Елену Юрьевну.
6. Швачкина Алексея Львовича.

16. Избрать в состав ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы адвокатов:

1. Залманова Валерия Яковлевича.
2. Евстигнеева Александра Юрьевича.
3. Ефимову Елену Ивановну.
4. Колесникова Олега Альбертовича.
5. Шоркина Михаила Георгиевича.

17. Избрать представителями на Всероссийский съезд адвокатов:

1. Полякова Игоря Алексеевича
2. Резника Генри Марковича
3. Кипниса Николая Матвеевича
4. Кловганта Вадима Владимировича

Председатель конференции
Секретарь конференции

Поляков И.А.
Кловгант В.В.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

10 февраля 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Совет избрал первым вице-президентом Адвокатской палаты г. Москвы Резника Генри Марковича, вице-президентами: Ключванта Вадима Владимировича и Кипниса Николая Матвеевича.

24 января 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Болдынкина Ольга Леонидовна	77/12074
2	Габдуллаянов Ринат Рифгатович	77/9770
3	Козлов Петр Иванович	77/4158
4	Матюшина Наталия Сергеевна	77/6635
5	Мошкович Валентина Михайловна	77/1412
6	Нестерова Светлана Николаевна	77/5377
7	Шеломенцев Олег Иванович	77/10266
	В связи со смертью	
8	Ланцов Дмитрий Владимирович	77/12317

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Асанов Валерий Николаевич	77/8815
2	Борисов Борис Борисович	77/9035
3	Борисова Ирина Эдуардовна	77/5523
4	Брунов Марк Геннадьевич	77/8378
5	Варнова Мария Алексеевна	77/7150
6	Грибанов Михаил Николаевич	77/6694
7	Демиденко Виктор Иванович	77/2986
8	Ерохина Элеонора Вячеславовна	77/1369
9	Забабурина Татьяна Васильевна	77/839
10	Козин Алексей Евгеньевич	77/145
11	Корчагина Инна Викторовна	77/7489
12	Малыхин Александр Иванович	77/1686
13	Маслова Людмила Олеговна	77/13381
14	Милютина Ольга Владимировна	77/1794
15	Пинаевский Василий Евгеньевич	77/6903
16	Степанов Владимир Вячеславович	77/11919
17	Хабибуллин Закиулла Зиннатуллоевич	77/6079
18	Хасаев Артур Магдыевич	77/10178
19	Хомяков Олег Михайлович	77/13365
20	Худякова Татьяна Григорьевна	77/6877
21	Чижикова Наталья Евгеньевна	77/941
22	Юрьев Анатолий Михайлович	77/13316

**3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

№ п/п	Ф.И.О.
1	Альянов Алексей Владимирович
2	Аниськов Олег Евгеньевич
3	Арсланалиев Магомед Исамагомедович

№ п/п	Ф.И.О.
4	Баглиев Олег Владимирович
5	Бажутова Ольга Алексеевна
6	Бедретдинов Рамиль Ряшитович
7	Бессарабов Виктор Александрович
8	Ворона Алексей Евгеньевич
9	Дёшин Вадим Алексеевич
10	Дмитриевцев Константин Николаевич
11	Иванова Елена Юрьевна
12	Кисаев Дмитрий Александрович
13	Коротнев Гурам Леонидович
14	Костоев Михаил Магомедович
15	Крещенецкий Григорий Афанасьевич
16	Кукишев Алексей Андреевич
17	Моисеева Елена Юрьевна
18	Мусаева Эльмира Сулеймановна
19	Ненарокомов Петр Юрьевич
20	Осипов Павел Александрович
21	Пахомов Олег Вячеславович
22	Полынская Евгения Сергеевна
23	Романов Михаил Юрьевич
24	Савельева Ирина Валерьевна
25	Савинов Денис Владимирович
26	Сагадатова Альбина Иргалиевна
27	Сафиулин Рафаэль Фаатович
28	Смолягина Залина Шотаевна
29	Спиричев Александр Александрович
30	Тарабаров Евгений Сергеевич
31	Усков Сергей Николаевич
32	Хусаинова Людмила Владимировна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Шуличенко Асия Алексеевна	77/2284
2	Привалова Юлия Викторовна	77/12135
3	Михина Ирина Львовна	77/6273
4	Лещук Наталья Дмитриевна	77/7849

5. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 24 января 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Абрамов Алексей Владимирович	20.01.17	
2	Аранибар Антон Хорхевич	20.12.16	
3	Бабенко Виталий Александрович	23.12.16	
4	Бушуева Татьяна Николаевна	12.01.17	
5	Гараев Вильдан Сафаргалиевич	30.12.16	
6	Гараев Тимур Вильданович	30.12.16	
7	Гурьев Вадим Иванович	18.01.17	
8	Данильянц Эрик Рудольфович	19.12.16	
9	Дроздов Лев Борисович	18.01.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
10	Дунаев Игорь Евгеньевич	28.12.16	
11	Евдокимов Дмитрий Михайлович	13.01.17	
12	Карпушин Сергей Викторович	12.01.17	
13	Квасов Петр Викторович	29.12.16	
14	Кожевников Александр Юрьевич	01.10.16	
15	Кошкин Дмитрий Владимирович	16.01.17	
16	Кузнецов Александр Эдуардович	10.01.17	
17	Приданов Андрей Николаевич	30.12.16	
18	Смагина Мария Александровна	09.01.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Пинаевский Василий Евгеньевич	01.01.17	Приост. ст.
2	Андисов Зиявудин Зиявудинович	20.12.16	Др. АО
3	Котов Григорий Александрович	24.10.16	Др. АО
4	Козлов Петр Иванович	26.12.16	Прекр. ст.
5	Асанов Валерий Николаевич	07.12.16	Приост. ст.
6	Демиденко Виктор Иванович	01.01.17	Приост. ст.
7	Чуенков Роман Вячеславович	27.12.16	Др. АО
8	Шеломенцев Олег Иванович	11.01.17	Прекр. ст.
9	Хасаев Артур Магдыевич	01.01.17	Приост. ст.
10	Чижикова Наталья Евгеньевна	20.10.16	Приост. ст.
11	Артамонов Александр Васильевич	19.01.17	Др. АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Котов и партнеры»	24.10.16	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «ЭЛЭЛПИ»	13.12.16	
3	Адвокатское бюро г. Москвы «Матюшенко и партнеры»	24.10.16	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	МГКА «Лесневский, Гульбин и партнеры»	15.12.16	Др. АО
2	КА г. Москвы «Право и общество»	30.12.16	Ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Аврора»	30.12.16	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	КА г. Москвы «Гестор»	13.12.16	Преобразована из Адвокатского бюро г. Москвы «Гаврилов, Нестеренко и партнеры»

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
2	КА г. Москвы «Форум Права»	29.12.16	
3	МКА «Кворум»	29.12.16	Преобразована из Адвокатского бюро г. Москвы «Кворум»

10 марта 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бакланов Валентин Александрович	77/5555
2	Баранов Борис Юрьевич	77/2759
3	Беликова Валентина Константиновна	77/1287
4	Дойников Владимир Александрович	77/3699
5	Сидорова Татьяна Александровна	77/38
6	Трофимова Людмила Васильевна	77/3083
7	Швырева Лариса Сергеевна	77/6309
8	Шубарова Олеся Игоревна	77/765

В связи со смертью

9	Жалнина Елена Александровна	77/7265
10	Филатов Александр Иванович	77/3558

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абушев Рифать Асиятович	77/10893
2	Аверина Екатерина Николаевна	77/1963
3	Авраменко Игорь Анатольевич	77/4031
4	Ансталь Сергей Львович	77/781
5	Антонов Виктор Акимович	77/5800
6	Войлокова Наталья Александровна	77/8192
7	Галицкая Ольга Викторовна	77/8074
8	Гришко Оксана Владимировна	77/1117
9	Ермаков Александр Валентинович	77/9183
10	Ефремов Владимир Сергеевич	77/5280
11	Иванникова Наталья Викторовна	77/6408
12	Исмаилов Федор Андреевич	77/13238
13	Камынин Евгений Михайлович	77/4872
14	Кимаева Хадишат Заурбековна	77/13011
15	Кирюшин Юрий Павлович	77/3044
16	Кострома Мария Андреевна	77/13193
17	Кочев Александр Валерьевич	77/11546
18	Кравцова Светлана Ивановна	77/5820
19	Лантратова Василина Александровна	77/10880
20	Лапшин Максим Викторович	77/12887
21	Макарова Елизавета Николаевна	77/2020
22	Малашко Марина Борисовна	77/1685
23	Малкина Наталия Львовна	77/13466
24	Мамонтов Алексей Федорович	77/3065
25	Машинская Мария Валерьевна	77/4552
26	Медведь Наталья Дмитриевна	77/4556
27	Никаноров Илья Михайлович	77/7337
28	Ольховой Александр Анатольевич	77/13282
29	Осетров Дмитрий Николаевич	77/5267

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
30	Павлов Николай Николаевич	77/12346
31	Пазюк Сергей Пантелеевич	77/2602
32	Попов Алексей Викторович	77/2344
33	Трифоновна Антонина Ивановна	77/3981
34	Хорошилова Алла Валериановна	77/5076
35	Храмова Мария Николаевна	77/13448
36	Чуков Ярослав Николаевич	77/10494
37	Ямилова Ангелина Георгиевна	77/12592

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Абдулвагабов Магомедкамиль Магомедшапиевич
2	Ахметов Ильдус Вилевич
3	Балуевская Лилия Александровна
4	Басалгин Дмитрий Александрович
5	Белов Иван Николаевич
6	Беляев Михаил Александрович
7	Глухов Александр Николаевич
8	Гогичаев Давид Теимуразович
9	Готье Андрей Иванович
10	Григорьева Дарья Владимировна
11	Давыдов Денис Валентинович
12	Даниелян Арташес Васильевич
13	Джатиева Алла Ахсарбековна
14	Дуванова Елена Константиновна
15	Духанина Наталья Анатольевна

№ п/п	Ф.И.О.
16	Евдокимов Андрей Андреевич
17	Зайцев Владимир Павлович
18	Залыгаев Евгений Викторович
19	Зельгин Сергей Григорьевич
20	Зинченко Елена Александровна
21	Змиевский Владислав Николаевич
22	Ильин Михаил Леонидович
23	Карабаев Алексей Александрович
24	Каратнюк Александр Геннадьевич
25	Качур Валерий Владимирович
26	Керн Софья Леонидовна
27	Киселев Олег Николаевич
28	Киселева Юлия Александровна
29	Кислякова Ирина Сергеевна
30	Козлов Михаил Юрьевич
31	Корнаев Асланбек Алексеевич
32	Корытин Алексей Владимирович
33	Кулябцев Алексей Сергеевич
34	Лактюшин Виталий Александрович
35	Лежнин Игорь Игоревич
36	Мамедов Фуад Муслум оглы
37	Маненкова Марианна Сергеевна
38	Масейкин Петр Трофимович
39	Матвеев Денис Николаевич
40	Матвеенков Роман Александрович

№ п/п	Ф.И.О.
41	Махов Кирилл Владимирович
42	Миланов Сергей Живков
43	Мирзаев Мирза Габидуллаевич
44	Митяев Владимир Анатольевич
45	Михайлов Дмитрий Александрович
46	Мокеева Люция Вячеславовна
47	Новиков Александр Александрович
48	Перова Татьяна Николаевна
49	Петрова Елена Викторовна
50	Пинясов Юрий Алексеевич
51	Поршнев Леонид Ефимович
52	Приказчикова Екатерина Алексеевна
53	Пчелинцев Алексей Валерьевич
54	Ремнева Людмила Ивановна
55	Рыбицкий Валентин Валерьевич
56	Соломяный Андрей Вячеславович
57	Токарева Ольга Викторовна
58	Тюрин Алексей Владимирович
59	Умаев Артур Хамзатович
60	Усманов Ринат Маратович
61	Шмелев Алексей Андреевич
62	Юдин Артем Егорович
63	Якунина Наиля Мансуровна
64	Якунова Марина Александровна
65	Яминова Марина Радиковна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Анисимов Александр Геннадьевич	77/10404
2	Бадахов Ренат Абдулкеримович	77/10233
3	Борисов Борис Борисович	77/9035
4	Древалева Наталья Владимировна	77/4972
5	Коваленко Олеся Сергеевна	77/10936
6	Кулбужев Тимур Султанович	77/599
7	Лебедева Эльвира Кимовна	77/13050
8	Мороховец Александр Иванович	77/6751
9	Огай Инесса Валерьевна	77/12638
10	Саблина Ульяна Ивановна	77/10709
11	Санникова Вероника Владимировна	77/9614
12	Царева Анастасия Юрьевна	77/7794
13	Юртина Наталия Михайловна	77/3963

5. ПЕРЕШЛИ В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Чуб Виктор Владимирович	77/11096

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ
АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ Г. МОСКВЫ
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
10.03.2017 г.)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Амбре Ольга Олеговна	28.02.17	
2	Асеева Алла Альбертовна	01.02.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
3	Белобородов Роман Александрович	26.01.17	
4	Бердзенишвили Валерий Дмитриевич	09.02.17	
5	Большакова Ирина Анатольевна	09.03.17	
6	Васильев Алексей Львович	23.01.17	
7	Гиберт Елена Витальевна	06.02.17	
8	Горбачев Юрий Арсентьевич	01.03.17	
9	Гусева Людмила Александровна	01.03.17	
10	Данилов Дмитрий Васильевич	16.02.17	
11	Дятлов Олег Владимирович	07.03.17	
12	Еремин Павел Борисович	02.02.17	
13	Инякин Денис Александрович	28.02.17	
14	Клыков Андрей Владимирович	01.03.17	
15	Коляда София Анатольевна	26.01.17	
16	Королев Василий Вячеславович	01.03.17	
17	Ленская Татьяна Борисовна	13.02.17	
18	Маглели Алексей Алексеевич	27.02.17	
19	Макушинская Сусанна Александровна	09.03.17	
20	Мальгина Наталия Владимировна	08.02.17	
21	Маршалко Евгений Борисович	03.02.17	
22	Машенкин Сергей Владимирович	22.02.17	
23	Михайлова Алеся Евгеньевна	17.02.17	
24	Николина Ирина Николаевна	21.02.17	
25	Печалов Иван Олегович	24.01.17	
26	Романова Тамара Александровна	19.12.16	
27	Сандлер Майя Михайловна	01.02.17	
28	Семилетов Геннадий Викторович	27.02.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
29	Сливкин Иван Владимирович	23.01.17	
30	Соколкова Ольга Борисовна	21.02.17	
31	Строкова Татьяна Ивановна	20.02.17	
32	Умаров Леми Ютуевич	27.02.17	
33	Храмцов Евгений Владимирович	16.02.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Бизюкин Сергей Александрович	03.03.17	Др. АО
2	Богатырев Артем Александрович	01.02.17	Др. АО
3	Бородко Кристина Александровна	29.11.16	Др. АО
4	Бруско Борис Сергеевич	06.02.17	Др. АО
5	Буентуев Эдуард Георгиевич	26.01.17	Др. АО
6	Буюклян Маргарита Алексеевна	14.02.17	Др. АО
7	Галицкая Ольга Викторовна	01.02.17	Приост. ст.
8	Дойников Владимир Александрович	09.03.17	Прекр. ст.
9	Ермаков Александр Валентинович	13.02.17	Приост. ст.
10	Жалнина Елена Александровна	10.03.17	Прекр. ст.
11	Желнина Виктория Викторовна	27.02.17	Др. АО
12	Кравцова Светлана Ивановна	01.03.17	Приост. ст.
13	Медведь Наталья Дмитриевна	01.03.17	Приост. ст.
14	Менкенова Байрта Михайловна	01.02.17	Др. АО
15	Никаноров Илья Михайлович	01.02.17	Приост. ст.

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
16	Новикова Елена Владимировна	18.01.17	Др. АО
17	Попов Алексей Викторович	02.02.17	Приост. ст.
18	Томас Дмитрий Николаевич	01.01.17	Др. АО
19	Трофимова Людмила Васильевна	01.02.17	Прекр. ст.
20	Чабанов Альберт Александрович	20.12.16	Др. АО
21	Швырева Лариса Сергеевна	02.02.17	Прекр. ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Иво Элори»	06.02.17	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	МКА «Международная коллегия Содружества адвокатов»	13.12.16	Ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата ликвидации	Примечание
1	Адвокатское бюро «Ратум»	24.01.17	Приост. ст. 2 адв.
2	Адвокатское бюро «Манукян, Малашко и партнеры»	01.01.17	Приост. ст. 1 адв.
3	Адвокатское бюро г. Москвы «Винокуренок, Бахтеев и партнеры»	01.03.17	Др. АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата регистрации	Примечание
1	КА г. Москвы «Лидер Защиты»	05.12.16	
2	КА «Трунов, Айвар и партнеры»	24.08.07	Перешли из реестра АО Моск. обл.
3	МКА в «Миронов, Кудрявцев и партнеры»	29.11.16	

СОВЕТ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. Москвы

РЕШЕНИЕ

г. Москва

10 марта 2017 г.

Об определении полномочий членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы

Установить следующие полномочия президента, первого вице-президента, вице-президентов и членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы:

ПОЛЯКОВ ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ – ПРЕЗИДЕНТ

Осуществляет общее руководство деятельностью палаты; является распорядителем кредитов; представляет адвокатскую палату в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями, а также с физическими лицами; действует от имени адвокатской палаты без доверенности; выдает доверенности и заключает сделки от имени адвокатской палаты; распоряжается имуществом Адвокатской палаты по решению Совета в соответствии со сметой и назначением имущества; созывает заседания Совета Адвокатской палаты; обеспечивает исполнение решений Совета и решений собраний (конференций) адвокатов; возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката; издает приказы и распоряжения; определяет размер вознаграждения членов Совета, Квалификационной, ревизионной комиссий в рамках утвержденной сметы; организует работу аппарата Адвокатской па-

палаты; утверждает штатное расписание аппарата адвокатской палаты; определяет систему оплаты труда штатных работников аппарата палаты; осуществляет прием на работу и увольнение работников аппарата Адвокатской палаты; руководит организацией кадровой работы, применяет меры поощрения и взыскания к штатным работникам аппарата; осуществляет взаимодействие с Президентом и Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; осуществляет взаимодействие с региональными адвокатскими образованиями; подписывает протоколы Совета и конференций Адвокатской палаты; руководит работой Квалификационной комиссии; организует дисциплинарное производство; осуществляет международное сотрудничество.

РЕЗНИК ГЕНРИ МАРКОВИЧ – ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления; организует сотрудничество с правозащитными и общественными организациями; ведет взаимодействие со средствами массовой информации; осуществляет международное сотрудничество; координирует и контролирует работу Комиссии по защите социальных и профессиональных прав адвокатов; осуществляет исполнение обязанностей Президента Адвокатской палаты в его отсутствие.

КЛЮВГАНТ ВАДИМ ВЛАДИМИРОВИЧ – ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Осуществляет связь с органами государственной власти, органами местного самоуправления, в том числе по вопросам оказания бесплатной юридической помощи и защиты по назначению; осуществляет сотрудничество с правозащитными и общественными организациями; ведет вопросы взаимодействия со средствами массовой информации; курирует вопросы международного сотрудничества; организует работу с

входящей корреспонденцией; ведет переписку с гражданами и организациями по вопросам адвокатской деятельности и оказания юридической помощи; осуществляет распределение между членами Совета обращений граждан, организаций и запросов адвокатов, для подготовки проектов ответов, правовых заключений и разъяснений; организует подготовку ответов на входящие обращения и осуществляет редактирование окончательных текстов документов; поручает членам Совета составление проектов решений Совета по дисциплинарным производствам, осуществляет редактирование окончательных текстов решений Совета Адвокатской палаты; осуществляет контроль за исполнением принятых Советом решений; курирует организацию информационного обеспечения деятельности Совета; подготавливает решения, связанные с издательской деятельностью палаты, включая периодические печатные издания, и организует их исполнение; курирует издание Вестника Адвокатской палаты г. Москвы.

КИПНИС НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ – ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Осуществляет взаимодействие Совета Адвокатской палаты и Квалификационной комиссии; контролирует подготовку материалов Квалификационной комиссии для рассмотрения на Совете; координирует работу по подготовке локальных нормативных актов адвокатской палаты; оказывает содействие Президенту в организации работы аппарата адвокатской палаты; осуществляет контроль за ведением текущего делопроизводства; взаимодействует с органами юстиции по вопросам ведения реестра адвокатов, статистического учета и функционирования адвокатской палаты; организует работу с входящей корреспонденцией; ведет переписку с гражданами и организациями по вопросам адвокатской деятельности и оказания юридической помощи; осуществляет распределение между членами Совета обращений граждан, организаций и запросов адвокатов для подготовки проектов ответов, правовых заключений и разъяснений, подготовку ответов на входящие

обращения и осуществляет редактирование окончательных текстов документов; организует разработку, подготовку программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров адвокатов, профессиональное обучение по данным программам, повышение профессионального уровня адвокатов; ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению мероприятий повышения квалификации и учебы адвокатов; осуществляет связь с органами юстиции; курирует организацию бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению; осуществляет контроль за оплатой обязательных отчислений адвокатами; осуществляет контроль за исполнением принятых Советом решений.

БАРДИН ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ

Осуществляет координацию реализации программы создания системы использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информационных технологий в работе Адвокатской палаты; организует электронное делопроизводство Совета Адвокатской палаты; организует работу интернет-представительства (сайта) Адвокатской палаты; организует информационное обеспечения членов Адвокатской палаты; осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката; участвует в реализации проекта по взаимодействию судов Москвы и Адвокатской палаты по назначению адвокатов по ст. 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ; осуществляет контроль за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием.

ГЛАШЕВ АХМАТ АЛАБИЕВИЧ

Ведет вопросы международного сотрудничества, осуществляет организацию деловых встреч, научно-практических се-

минаров и конференций; подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ЖИВИНА АЛЛА ВИКТОРОВНА

Организует работу по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в сети Интернет; организует работу, связанную с содействием в решении вопросов по обеспечению адвокатских образований служебными помещениями.

ЗИНОВЬЕВ РОБЕРТ ЮРЬЕВИЧ

Организует работу и функционирование комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Адвокатской палаты; обеспечивает представление интересов адвокатов по вопросам защиты их социальных и профессиональных прав, в том числе на следствии и в суде; подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности и оказания юридической помощи

ЗУБКОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

Осуществляет координацию реализации программы создания системы использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информационных технологий в работе Адвокатской палаты; организует электронное дело-производство Совета Адвокатской палаты; организует работу интернет-представительства (сайта) адвокатской палаты; осуществляет взаимодействие с Квалификационной комиссией по процедуре компьютерного тестирования претендентов на статус адвоката; участвует в реализации проекта по взаимо-

действию судов Москвы и Адвокатской палаты по назначению адвокатов по ст. 51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ; осуществляет контроль за организацией бесплатной юридической помощи и юридической помощи по назначению и за их государственным финансированием; осуществляет контроль за оплатой обязательных отчислений адвокатами.

КАНИШЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Осуществляет организацию и проведение торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий.

ЛЬВОВА ЕЛЕНА ЮЛИАНОВНА

Координирует взаимодействие Совета Адвокатской палаты с Советом молодых адвокатов; организует работу по поощрению и награждению адвокатов.

МЕКЛЕР ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Организует работу по выявленным фактам недобросовестной рекламы адвокатской деятельности в средствах массовой информации и в сети Интернет; организует работу, связанную с содействием в решении вопросов по обеспечению адвокатских образований служебными помещениями; подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

СОЛОВЬЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Организует разработку, подготовку программ и методик повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров

адвокатов, профессиональное обучение по данным программам, повышение профессионального уровня адвокатов; ведет работу по обеспечению доступности юридической помощи на территории г. Москвы, в том числе юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законом; подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности.

ТАЙ ЮЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

Осуществляет организацию деловых встреч, научно-практических семинаров; ведет вопросы международного сотрудничества; подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности, подготавливает предложения и участвует в реализации решений, связанных с издательской деятельностью Палаты; участвует в организации и выпуске периодических печатных изданий Адвокатской палаты.

ФЛЕЙШМАН ИГОРЬ ЕФИМОВИЧ

Подготавливает проекты решений Совета Адвокатской палаты по дисциплинарным производствам и проекты ответов, правовых заключений и разъяснений по обращениям граждан, организаций и запросам адвокатов по вопросам адвокатской деятельности; осуществляет организацию и проведение спортивных соревнований, торжественных мероприятий, деловых и творческих встреч, ведет работу по взаимодействию с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации по совместному проведению этих мероприятий.

Новые члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы

КАНИШЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Стаж адвокатской деятельности – 21 год.

С 1994 по 2003 год осуществляла адвокатскую деятельность в Межреспубликанской коллегии адвокатов. В 2003 году создала Адвокатское бюро «Канишевская и партнеры», является Управляющим партнером, осуществляет адвокатскую деятельность в этом бюро по настоящее время. С 2009 по 2015 год была членом Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Является президентом Московского клуба юристов, членом Исполкома Международного Союза юристов.

Награждена знаком «Почетный адвокат России», медалью Анатолия Кони Министерства Юстиции Российской Федерации, а также медалью Министерства обороны Российской Федерации.

ЗУБКОВ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ

Родился 13 марта 1973 г. в г. Москве. Стаж адвокатской деятельности – 17 лет.

Образование – высшее юридическое. В 1999 году окончил Московскую государственную юридическую академию (МГЮА). Кроме того, имеет высшее техническое образование. В 1999 году окончил Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского (в настоящее время в составе МАИ).

В 2002 году основал адвокатское бюро «Зубков и партнеры», в 2007 году преобразованное в Московскую межрайонную коллегию адвокатов (ММКА). С момента основания и по настоящее время является председателем ММКА.

Награжден медалью II степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», а также отмечен почетными грамота-

ми Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палаты г. Москвы.

На протяжении многих лет избирался членом Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы. В 2010 году был избран Председателем Ревизионной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы и ежегодно переизбирался на эту должность до 2016 года.

КИПНИС НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ

Родился 5 ноября 1970 г. в г. Москве. Стаж адвокатской деятельности – 22 года.

В 1993 году окончил дневной факультет Московского юридического института по специальности «Правоведение».

С 1 сентября 1993 г. по 31 мая 1994 г. – стажер, с 1 июня 1994 г. – член МГКА. С ноября 1993 года по 1 апреля 1996 г. – аспирант кафедры уголовно-процессуального права МГЮА; затем – преподаватель, старший преподаватель, доцент той же кафедры.

Автор книги «Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве» (М.: Юристъ, 1995) и др. Составитель и ответственный редактор сборника «Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы (2003–2016 гг.)».

Специалист по уголовно-процессуальному праву и судостроительству.

С 2002 по 2016 год – член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, заместитель председателя Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Неоднократно награждался адвокатскими наградами Адвокатской палаты г. Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

СОЛОВЬЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 16 декабря 1970 г. Стаж адвокатской деятельности – 18 лет.

В 1996 году окончил Московскую государственную юридическую академию (МГЮА) по специальности «Правоведение».

Общий стаж по юридической деятельности составляет более 26 лет.

До прихода в адвокатуру работал в следственных органах РСФСР и Российской Федерации (системы МВД и прокуратуры). Последняя занимаемая должность – заместитель начальника отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Московской области.

С марта 1999 года является адвокатом.

С 1999 по 2006 год осуществлял адвокатскую деятельность в Московской городской коллегии адвокатов. С 2006 по 2014 год – руководитель Московской коллегии адвокатов «Сословие», с 2014 года по настоящее время – работает в Адвокатском бюро г. Москвы «Сословие», в котором является управляющим партнером бюро и одновременно его директором.

С 2015 года – аспирант на кафедре уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), подготавливает научную диссертацию на тему «Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России».

Является автором многочисленных научных и публицистических работ в журналах «Уголовный процесс», «Адвокатская практика», «Библиотека криминалиста», «Адвокат», «История государства и права», в «Новой адвокатской газете», а также в различных сборниках, выпущенных по результатам проведенных всероссийских и международных научно-практических конференций.

ФЛЕЙШМАН ИГОРЬ ЕФИМОВИЧ

Родился 3 октября 1971 г. Стаж адвокатской деятельности – 16 лет.

Образование высшее юридическое.

В 1999 году окончил Московскую академию экономики и права. Диплом с отличием. Специальность – «Юриспруденция».

До этого имел высшее техническое образование. В 1994 году окончил Московский инженерно-физический институт. Имеет диплом инженера-физика с отличием, по специальности «Ядерные энергетические установки».

С 2001 года по настоящее время осуществляет адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «Защита». Имеет опыт руководящей работы, в течение некоторого времени был заведующим консультацией № 17 Московской коллегии адвокатов «Защита».

Неоднократно награждался и поощрялся адвокатским сообществом, получал благодарности, грамоты и медали за заслуги и профессиональное мастерство, а также за активное участие в общественной жизни адвокатского сообщества.

Является капитаном сборной команды адвокатов палат адвокатов г. Москвы и Московской области по мини-футболу и команды «РосАдвокат». Несколько лет подряд организованная им команда занимала призовые места на всероссийских матчах по футболу среди адвокатских палат.

Обзор дисциплинарной практики

1. В своем заключении Квалификационная комиссия отметила, что «...адвокат обязан соблюдать все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств...».

...12 сентября 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба П. от 12 сентября 2016 г. (вх. № 3975 от 12.09.2016), в которой она жалуется на бездействие адвоката Б., выразившееся в том, что адвокат Б. 10 декабря 2015 г. в здании К. городского суда М. области заключил с П. соглашение № 67 от 10 декабря 2015 г., на основании которого адвокат Б. принял на себя обязанности защитника С. (родной брат заявителя жалобы) в кассационной инстанции М. областного суда. После заключения соглашения адвокату Б. в присутствии С. (матери заявителя) П. передала сразу всю сумму вознаграждения, предусмотренную данным соглашением, а именно: аванс в сумме 10 000 (десять тысяч) рублей и вознаграждение в сумме 40 000 (сорок тысяч) рублей. Квитанции об оплате адвокат Б. заявителю не предоставил. В ходе телефонного разговора, со слов адвоката Б., заявителю стало известно, что 24 декабря 2015 г. им была подана кассационная жалоба в кассационную инстанцию М. областного суда по делу на приговор К. городского суда М. области от 27 июля 2015 г. В течение последующих восьми месяцев адвокат Б. не выходил с П. на связь и не предоставил ей никаких доказательств о проведенной им работе в отношении вышеуказанного дела, тем самым нарушив Кодекс профессиональной этики адвоката, в котором написано, что адвокат должен исполнять свое поручение добросовестно. В результате сложившейся ситуа-

ции 1 августа 2016 г. С. (мать С. и П.) обратилась в отдел по работе с письмами и жалобами граждан М. областного суда с просьбой проверить факт поступления кассационной жалобы от адвоката Б. по делу на приговор К. городского суда от 27 июля 2015 г. На запрос С. № 15572 от 1 августа 2016 г. на электронную почту С. пришел ответ № 1ж-1973/16 от 24 августа 2016 г., в котором указано, что жалоба по данному делу от адвоката Б. не поступала. Таким образом, считает заявитель, из-за бездействия адвоката Б. пропущен срок подачи жалобы, права заявителя окончательно нарушены, и она не имеет возможности их защитить. Заявитель просит провести проверку по данному факту и в случае, если будет установлено нарушение, принять соответствующие меры, а также просит вернуть ей всю сумму, составляющую пятьдесят тысяч рублей, уплаченную по заключенному с адвокатом Б. соглашению.

...Анализ изложенных в жалобе обстоятельств свидетельствует о том, что претензии П. в отношении адвоката Б. сводятся к тому, что, приняв на себя защиту С. на стадии кассационного обжалования, постановленного в отношении него приговора и получив оговоренный в соглашении гонорар в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей, адвокат Б. не выдал доверителю документа, подтверждающего получение им денежных средств, а также даже не приступил к исполнению поручения.

Квалификационная комиссия особо отмечает, что в письменных объяснениях адвоката Б. отсутствуют какие-либо его пояснения о том, по какой причине он не исполнил в полном объеме принятые на себя по соглашению об оказании юридической помощи № 67 от 10 декабря 2015 г. обязательства, и почему не выдал П. документ, подтверждающий получение им денежных средств в оплату соглашения № 67 от 10 декабря 2015 г., что расценивается Квалификационной комиссией как признание адвокатом Бессоновым Б.В. обоснованности всех доводов жалобы Примачук М.А., включая полное его бездействие по осуществлению защиты интересов осужденного Соловкина В.А. на стадии кассационного обжалования, и ненадлежащее оформление полученных адвокатом от дове-

рителя П. денежных средств в оплату соглашения об оказании юридической помощи № 67 от 10 декабря 2015 г.

Указав в своих письменных объяснениях, что «В связи с возникшими обстоятельствами до настоящего времени дело С. не рассмотрено» (объяснения адвоката Б. – *Примеч. Комиссии*), адвокат Б. этим и ограничился, не пояснив более ни слова о причинах своего бездействия.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Б. на то, что традиции российской адвокатуры, которые, согласно Кодексу профессиональной этики, адвокаты поддерживают и развивают, предусматривают, что «адвокат, дорожающий своим добрым именем и достоинством, не может отмалчиваться перед Советом на его запросы, как бы ни были незначительны те проступки, которые ставят ему в вину, ибо естественным стремлением каждого адвоката при подаче на него жалобы должно явиться желание как можно скорее выяснить недоразумение или опровергнуть взводимое против него обвинение, чтобы как можно скорее рассеять малейшее подозрение насчет его непорядочности и снять с себя перед товарищеским судом всякую тень сомнения. Уклонение адвоката от объяснений Совету, естественно, должно вести к заключению, что жалоба является действительно основательной и что этому адвокату нечего возразить против нее»; «достоинство адвоката обязывает последнего немедленно по поступлении жалобы опровергнуть ее, во всяком случае представить сословному суду свои объяснения. Оставление без ответа такого требования Совета свидетельствует о крайне небрежном отношении к своим сословным обязанностям, и подобный образ действий не может не усугубить вины» (*Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А.Н. Марков. Москва, 1913 год / Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. М.: Статут, 2003. Фрагменты 106, 107*).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и адми-

нистративном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При этом разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами предполагает использование адвокатом всего предоставленного ему законом арсенала средств с учетом специфики конкретной ситуации, включая ознакомление с материалами уголовного дела, выработку правовой позиции по делу, обсуждение и согласование этой позиции с подзащитным, составление и подача кассационной жалобы, участие адвоката в судебном разбирательстве по делу, что предполагает его явку в судебное заседание.

Анализ условий соглашения об оказании юридической помощи № 67 от 10 декабря 2015 г., заключенного адвокатом Б. с доверителем П., позволяет Квалификационной комиссии сделать вывод о том, что претензия заявителя о неисполнении адвокатом Бессоновым Б.В. своих обязательств по соглашению нашла свое подтверждение в полном объеме в связи с тем, что предмет соглашения сформулирован в нем как участие адвоката Б. в качестве «защитника С. в кассационной инстанции Мособлсуда» (п. 1.1 соглашения. – *Примеч. Комиссии*). Такая формулировка является четкой и полной, позволяющей точно уяснить, что речь идет о судебной защите адвокатом Б. интересов осужденного С. на стадии кассационного производства по уголовному делу, рассмотренному К. городским судом М. области 27 июля 2015 г. Отсутствие в предмете соглашения об оказании юридической помощи подробного перечня действий, которые должен был осуществить адвокат Б., не влияет на полноту и понятность предмета соглашения, поскольку нормы законодательства об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации во взаимосвязи с нормами УПК РФ, включая главу 47.1. «Производство в суде кассационной инстанции», позволяют достоверно установить, какие действия должен был совершить, но не совершил адвокат Б.

Утверждение П. о том, что из-за бездействия адвоката Б. пропущен срок подачи жалобы, является ошибочным, поскольку, согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», срок подачи кассационной жалобы по уголовному делу не ограничен временными рамками, поэтому приговор в отношении брата П.–С. может быть обжалован в кассационном порядке и в настоящее время.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы – решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверите-

ля (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Для надлежащего оформления приема наличных денежных средств в счет оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами, в кассу адвокатского образования необходимо и достаточно заполнять приходно-кассовые ордера и выдавать квитанции к ним, подтверждающие прием денежных средств, вести кассовую книгу и журнал регистрации ордеров (письмо Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 03-01-15/12-384 и Решение Совета директоров Центрального банка Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 40).

Из письма Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 03-01-15/12-384 следует, что «...адвокатские образования (в том числе адвокатские кабинеты) в целях реализации п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре (в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату доверителем, и (или) компенсации адвокату расходов, связанных с исполнением поручения) должны оформлять кассовые операции в соответствии с Порядком ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденным решением Совета директоров Центрального Банка России от 22 сентября 1993 г. № 40.

Согласно п. 12 и 13 данного Порядка, прием наличных денег в кассу производится по приходным кассовым ордерам, а кассовые операции оформляются типовыми межведомственными формами первичной учетной документации для предприятий и организаций, которые утверждаются Госкомстатом России по согласованию с Центральным банком России и Минфином России. Формы первичной учетной документации по учету кассовых операций утверждены в установлен-

ном порядке Постановлением Госкомстата России от 18 августа 1998 г. № 88.

Таким образом, оформление кассовых операций в адвокатских образованиях при приеме в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату, и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится по приходным кассовым ордерам (форма «КО-1») с указанием назначения вносимых средств и с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег».

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что избранный адвокатом Б. способ формализации отношений с доверителем в части оформления принятых им от доверителя П. денежных средств в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей без надлежащего документального оформления свидетельствует о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Относительно финансовых притязаний П. на возврат ей оплаченного адвокату Б. вознаграждения в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей Квалификационная комиссия установила, что денежные средства заявителю жалобы возвращены адвокатом Б. 16 сентября 2016 г. в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Б. профессио-

нальных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что, заключив с доверителем П. 10 декабря 2015 г. соглашение № 67 на осуществление защиты С. по уголовному делу на стадии кассационного обжалования приговора К. городского суда М. области от 27 июля 2015 г., он к исполнению обязанностей не приступил;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившемся в том, что, получив от доверителя в счет оплаты его вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи № 67 от 10 декабря 2015 г. 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей, он не выдал ей документ, подтверждающий получение адвокатом указанных денежных средств.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Б. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

2. Ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем повлекло прекращение статуса адвоката.

...1 ноября 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Г. с жалобой на адвоката К., в которой указала, что при рассмотрении в З. районном суде г. Москвы ее гражданского дела № 2-2028/2016 о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества она обратилась за юридической помощью к адвокату К., который согласился представлять ее интересы.

Однако адвокат К. отказался заключать с Г. какой-либо договор, мотивировав это тем, что ордеров № 19 от 8 октября

2013 г., № 13 от 11 августа 2015 г., № 24 от 9 декабря 2015 г. и № 26 от 24 декабря 2015 г. будет достаточно. Денежное вознаграждение за услуги адвоката К. по ведению гражданского дела Г. передавала ему наличными.

Адвокат К. не исполнял должным образом свои профессиональные обязанности, вводя при этом Г. в заблуждение, что привело к достаточно серьезным последствиям, а именно: адвокатом К. был пропущен срок для подачи апелляционной жалобы, в то время как он уверял Г., что жалоба уже подана, госпошлина оплачена и дело будет назначено к рассмотрению. На все просьбы Г. предоставить ей подтверждение направления в суд апелляционной жалобы адвокат К. отвечал, что обязательно придет копию жалобы с отметкой суда ей на электронную почту.

Протянув, таким образом, более двух месяцев, адвокат К. прислал Г. по электронной почте пустые листы и перестал отвечать на ее звонки и сообщения.

Составление и подача апелляционной жалобы были оплачены Г. заблаговременно.

Г. в жалобе также указывает на то, что необходимо учитывать тот факт, что она постоянно проживает в Германии и не имеет возможности лично участвовать в судебном процессе, поэтому ей и понадобилась помощь адвоката К. в представлении ее интересов и интересов несовершеннолетних детей Г., проживающих с ней.

В связи с тем что дело по рассмотрению апелляционной жалобы на решение 3. районного суда г. Москвы так и не было назначено к производству, Г. обратилась к другому юристу, который, ознакомившись с материалами дела, выяснил, что апелляционная жалоба от имени Г. не подавалась и срок для ее подачи пропущен.

Г. указывает в жалобе, что ситуация сложилась данным образом из-за халатного отношения адвоката К. к исполнению своих обязательств. Не принимая надлежащего участия в судебном разбирательстве, не отстаивая и не защищая интересы Г., вводя ее в заблуждение относительно текущего положе-

ния дела, адвокат Комаров Х.П. взял с нее немалые денежные средства за якобы проделанную работу.

Расчеты Г. с адвокатом К., их договоренности о ходе ведения дела и его обещания подтверждаются перепиской (СМС, электронная почта).

Г. указывает также, что выполнила свои обязательства по соглашению – оплатила услуги адвоката К. в полном объеме, на сумму более 200 000 рублей.

Однако адвокат К. грубо нарушил их договоренности и нормы профессиональной этики. В действиях адвоката К. прослеживается халатность в выполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем, равно как неоказание квалифицированной юридической помощи доверителю.

В своей жалобе Г. цитирует положения ст. ст. 1, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. ст. 8 и 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и просит провести проверку доводов ее жалобы, по результатам которой привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности, лишив его статуса адвоката.

... Комиссией установлено, что гражданское дело о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов В. и Г. рассматривалось в 3. районном суде г. Москвы с 22 июля 2013 г. Этому делу был присвоен номер 2-7042/2013.

Адвокат К., осуществляющий свою деятельность в адвокатском кабинете, вступил в данное дело в качестве представителя Г. в октябре 2013 года на основании ордера № 19 от 8 октября 2013 г. В соответствии с указанным ордером адвокату К. поручается с 9 октября 2013 г. осуществлять представительство Г. по гражданскому делу в первой инстанции, в 3. районном суде г. Москвы. В графе «Основание выдачи ордера» указано «соглашение № 15ф-2013 от 08.10.2013».

Определением 3. районного суда г. Москвы от 14 октября 2014 г. требования В. к Г. о расторжении брака выделены в отдельное производство.

25 декабря 2014 г. 3. районным судом г. Москвы было постановлено решение по гражданскому делу, которым искивые

требования В. к Г. и встречные исковые требования Г. к В. были удовлетворены частично. Требования В. о разделе совместно нажитого имущества в части квартиры, признании договора недействительным, а также требования Г. о разделе совместно нажитого имущества в части имущества, находящегося на банковских счетах, и акций были выделены в отдельное производство.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2015 г. по делу решение 3. районного суда г. Москвы от 25 декабря 2014 г. оставлено без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

9 июня 2015 г. 3. районным судом г. Москвы было вынесено решение по гражданскому делу (исковые требования по которому ранее были выделены из гражданского дела – *Примеч. Комиссии*), которым исковые требования В. к Г. были удовлетворены частично, в удовлетворении встречных исковых требований Г. к В. отказано.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 декабря 2015 г. по делу решение 3. районного суда г. Москвы от 9 июня 2015 г. было отменено, дело направлено в суде первой инстанции для рассмотрения по существу.

Постановлением Президиума Московского городского суда от 15 января 2016 г. решение 3. районного суда г. Москвы от 25 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2015 г. было отменено, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей.

31 марта 2016 г. определением 3. районного суда г. Москвы объединены в одно производство исковые требования В. к Г., К. о разделе совместно нажитого имущества, признании договора купли-продажи недействительным в части, признании договора дарения недействительным в части, истребовании имущества из чужого незаконного владения, встречные исковые требования Г. к В. о разделе совместно нажитого иму-

щества (гражданское дело) с исковыми требованиями В. к Г. о разделе совместно нажитого имущества, встречные исковые требования Г. к В. об определении долей в совместно нажитом имуществе, взыскании денежных средств (гражданское дело). Гражданскому делу был присвоен № 2-....

В ходе рассмотрения указанных дел судами первой, апелляционной и кассационной инстанций интересы Г. представляли М., действующая на основании доверенности, и адвокат К. Указанное обстоятельство признается участниками дисциплинарного производства, кроме того, оно подтверждается копиями имеющихся в материалах дисциплинарного производства протоколов судебных заседаний, определений и иных процессуальных документов (в том числе заявлений за подписями представителей Г. М. и адвоката К.), а также ордеров № 13 от 11 августа 2015 г. и № 24 от 9 декабря 2015 г. с предметом поручения – представление интересов Г. в апелляционной инстанции, Московском городском суде, и ордера № 26 от 24 декабря 2015 г. с предметом поручения – представление интересов Г. в кассационной инстанции, Московском городском суде. Во всех перечисленных ордерах в качестве оснований выдачи ордера указано «соглашение № 15ф-2013 от 08.10.2013».

После отмены перечисленных выше судебных актов и объединения 3. районным судом г. Москвы исковых требований о разделе совместно нажитого имущества супругов и пр. в одно производство, адвокат К. продолжил представлять интересы Г. Из протокола судебного заседания 3. районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску В. к Г., К., В. о разделе совместно нажитого имущества, признании договора купли-продажи недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения, по встречному иску Г. к В. о разделе совместно нажитого имущества, об определении долей в совместно нажитом имуществе, взыскании денежных средств за 11–12 апреля 2016 г. усматривается, что с участием адвоката К. 12 апреля 2016 г. было постановлено решение.

Решением 3. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу был произведен раздел имущества су-

пругов. Исковые требования В. к Г. и встречные иски требования Г. к В. были удовлетворены частично.

Не согласившись с вынесенным решением, Г. 11 мая 2016 г. подала на него так называемую краткую апелляционную жалобу. От имени Г. указанная жалоба подписана ее представителем М. Из содержания жалобы усматривается, что на момент ее подачи мотивированное решение З. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу еще не изготовлено.

Определением З. районного суда г. Москвы от 13 мая 2016 г. апелляционная жалоба Г. оставлена без движения, как не соответствующая требованиям, предусмотренным ст. 322 ГПК РФ, указанным определением Г. был предоставлен срок для устранения недостатков до 17 июня 2016 г.

Определением З. районного суда г. Москвы от 17 июня 2016 г. срок для устранения недостатков был продлен до 31 августа 2016 г.

Определением З. районного суда г. Москвы от 14 сентября 2016 г. по гражданскому делу апелляционная жалоба представителя Г. по доверенности М. на решение суда от 12 апреля 2016 г. была возвращена Г.

Распоряжением от 7 ноября 2016 г., удостоверенным нотариусом г. Москвы А., Г. отозвала судебную доверенность, выданную на имя К. 11 мая 2016 г., удостоверенную нотариусом г. Москвы А. (зарегистрировано в реестре за № 5-3483).

14 ноября 2016 г. Г. в приемную З. районного суда г. Москвы была подана апелляционная жалоба на решение от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу. Совместно с жалобой было подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы. Апелляционная жалоба от имени Г. была подписана и подана ее представителем З., действующей на основании доверенности от 11 октября 2016 г., удостоверенной нотариусом г. Москвы Г.

Из содержания апелляционной жалобы от 14 ноября 2016 г. усматривается, что Г. не согласна с решением З. районного

суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу в части взыскания с нее в пользу В. денежной компенсации $\frac{1}{2}$ стоимости квартиры, расположенной по адресу: ФРГ, г. Кельн, поскольку суд не принял во внимание, что указанная квартира была приобретена Г. за счет заемных средств, а выплаты по договорам займа были произведены Г. после установленного судом срока прекращения сторонами семейных отношений. Общий же взнос супругов за указанную квартиру составил менее $\frac{1}{4}$ от ее стоимости.

Кроме того, Г. не согласна с тем, что суд в нарушение положений ст. 34–36 Семейного кодекса Российской Федерации признал личным имуществом В. часы стоимостью 1 190 604 рубля, которые, по мнению Г., следует считать предметом роскоши.

И, наконец, Г. не согласна с указанным решением З. районного суда г. Москвы, так как судом при разделе совместно нажитого имущества супругов не было принято во внимание то обстоятельство, что земельный участок общей площадью 1000 га с кадастровым номером является ее личной собственностью.

16 ноября 2016 г. в экспедицию З. районного суда г. Москвы поступила апелляционная жалоба ответчика В. (сын В. – *Примеч. Комиссии*), 6 февраля 1998 года рождения, на решение от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу. Совместно с жалобой В. было подано заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы, в котором он указал, что фактически проживает за пределами территории Российской Федерации, о привлечении к участию в деле не знал, не получал искового заявления и иных документов. Гражданское дело З. районным судом г. Москвы было рассмотрено в его отсутствие, решение суда ему не направлялось.

Судебное заседание по рассмотрению заявлений Г. и В. о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование решения З. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу судом неоднократно откладывалось; как усматривается из содержания повестки, последний раз оно было назначено на 20 февраля 2017 г. в 10.30 час.

Как пояснила представитель заявителя Г. – З. в заседании Квалификационной комиссии 20 февраля 2017 г. состоялось судебное заседание З. районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства Г. о восстановлении срока на апелляционное обжалование решения по гражданскому делу от 12 апреля 2016 г. В удовлетворении заявленного ходатайства Г. было отказано. Пропущенный В. срок судом был восстановлен. Мотивированный текст определения З. районного суда г. Москвы от 20 февраля 2017 г. не изготовлен. Оснований не доверять указанной информации у Комиссии не имеется.

Доводы жалобы Г. о том, что адвокат К. отказался заключать с ней письменный договор, а денежное вознаграждение за услуги адвоката К. по ведению гражданского дела Г. передавала ему наличными, Комиссия считает обоснованными.

В силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Согласно п. 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского

образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия в своих заключениях уже неоднократно отмечала, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы также как неоднократно указывала в своих заключениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 7(93), 8(94), 9(95)*).

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридических правоотношений, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2012. Выпуск № 1(99), 2(100), 3(101)*).

Квалификационная комиссия в своей дисциплинарной практике исходит из того, что в тех случаях, когда при заключении соглашения об оказании юридической помощи адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) его заключения, а также не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования, адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения.

Комиссией рассмотрение настоящего дисциплинарного производства неоднократно откладывалось в целях предоставления адвокату К. возможности опровергнуть доводы жалобы Г. в указанной выше части.

Из протоколов заседания Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы за 7 декабря 2016 г., 18 января 2017 г. и 1 февраля 2017 г. усматривается, что Комиссией предлагалось адвокату К. представить в Адвокатскую палату г. Москвы соглашение № 15ф-2013 от 8 октября 2013 г.; квитанции к приходному кассовому ордеру (либо иной документ), подтверждающие оплату доверителем юридической помощи по указанному соглашению; иные соглашения на оказание юридической помощи Г. в связи с рассмотрением в судах различных инстанций спора о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов; квитанции к приходному кассовому ордеру (либо иной документ), подтверждающие оплату доверителем юридической помощи по указанным соглашениям. Пожелания Комиссии были доведены до сведения адвоката К. сотрудниками аппарата Адвокатской палаты г. Москвы.

Из служебной записки старшего консультанта С. от 28 февраля 2017 г. усматривается, что она сообщила адвокату К. по телефону о дате рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства. Одновременно она попросила адвоката К. исполнить пожелания Квалификационной комиссии. На что адвокат К. сообщил,

что представить соглашение он не может, потому что у него сохранился только электронный вариант. Обещал выслать С. на почту разъяснения по соглашению и электронный вариант соглашения.

1 марта 2017 г. в 09.45 час. адвокат К. с электронного почтового ящика на электронный почтовый ящик направил в Адвокатскую палату г. Москвы файл, содержащий электронную версию проекта соглашения № 15ф-2013 от 8 октября 2013 г. (на трех листах), одновременно адвокат К. сообщил следующее: «Направляю согласованный проект соглашения о ведении судебного дела Г.».

В соответствии 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

В соответствии с п. 3 ст. 159 ГК РФ сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Согласно положениям п. 1 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

С учетом приведенных выше правовых положений Комиссия считает, что обстоятельства заключения адвокатом К. письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю Г. и внесения полученных от нее в счет оплаты оказываемой юридической помощи денежных средств в кассу адвокатского кабинета либо перечисления на расчетный счет адвоката К. могут быть подтверждены адвокатом К. только письменными доказательствами.

Таких доказательств адвокатом К. Комиссии не представлено.

При таких обстоятельствах Комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. оказывалась юридическая помощь до-

верителю Г. на основании соглашения, заключенного в устной форме.

Комиссией установлено, что адвокат К. приступил к оказанию юридической помощи Г. 8 октября 2013 г., после чего представлял ее интересы при рассмотрении дела о разделе совместно нажитого имущества супругов в различных инстанциях судов общей юрисдикции. Распоряжением от 7 ноября 2016 г., удостоверенным нотариусом г. Москвы А., Г. отозвала судебную доверенность, выданную на имя К. 11 мая 2016 г., удостоверенную нотариусом г. Москвы А. Действия Г. по отзыву ранее выданной доверенности рассматриваются Комиссией как расторжение соглашения на оказание юридической помощи.

С учетом установленных обстоятельств оказания адвокатом К. юридической помощи доверителю Г. в течение длительного периода (трех лет и одного месяца) Комиссия считает, что у адвоката К. не имелось препятствий к соблюдению требований п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из представленной заявителем Г. переписки по электронной почте усматривается, что 29 февраля 2016 г. адвокат К. с электронного почтового ящика на электронный почтовый ящик направил Г. письмо следующего содержания: «Здравствуйте А.! Позвольте сообщить по расчетам. За 2014-2016 годы получилась большая цифра, и я решил сократить ее более чем на треть. Это 115 000 рублей (я не буду включать последнее заседание в Замоскворецком суде). В дальнейшем бюджет предлагаю 8 000 за выезд (заседание), а если заседание было отложено не начавшись (занятость или болезнь судьи) – ½ этой суммы. Сообщите пожалуйста о Вашем мнении. С уважением, Х. К.».

В продолжение переписки по указанному выше вопросу адвокат К. 29 февраля 2016 г. в 20.13 час. с электронного почтового ящика на электронный почтовый ящик направил Г. письмо следующего содержания: «По расчетам мог бы подъехать куда-нибудь, можно и банковским переводом...».

Адвокату К. в ходе подготовки настоящего дисциплинарного производства к рассмотрению в заседании Комиссии, а затем и после каждого отложения его рассмотрения неоднократно предлагалось, помимо соглашений на оказание юридической помощи, представить квитанции к приходному кассовому ордеру (либо иной документ), подтверждающие оплату доверителем юридической помощи. Между тем каких-либо документов, подтверждающих внесение полученных от доверителя Г. денежных средств в кассу или на расчетный счет адвокатского образования адвокатом К. представлено не было. В своих письменных объяснениях от 21 ноября 2016 г. и 7 декабря 2016 г. адвокат К. не привел возражений относительно доводов жалобы Г. о том, что денежные средства в счет оплаты юридической помощи она передавала адвокату К. наличными в сумме более 200 000 рублей. Отсутствие каких-либо возражений в указанной части дисциплинарных обвинений со стороны адвоката К. Комиссия расценивает как согласие с соответствующими доводами жалобы Г.

С учетом содержания переписки между адвокатом К. и доверителем Г., а также установленных Комиссией обстоятельств, что адвокат К. после 29 февраля 2016 г. продолжил оказывать юридическую помощь доверителю Г. и участвовал в судебных заседаниях З. районного суда г. Москвы по 12 апреля 2016 г. включительно, Комиссия приходит к выводу о том, что, получив от доверителя Г. в счет оплаты оказанной юридической помощи денежные средства в размере не менее 200 000 рублей (исходя из презумпции добросовестности адвоката, обязывающей заявителя доказать обоснованность дисциплинарного обвинения и предполагающей обязанность правоприменительного органа толковать все сомнения в доказанности дисциплинарного обвинения в пользу адвоката, Квалификационная комиссия читает, что утверждение заявителя Г. о том, что она передала адвокату К. в счет оплаты юридической помощи более 200 тысяч рублей, позволяет достоверно утверждать о получении адвокатом К. от доверителя Г. в счет оплаты юридической помощи не менее 200 тысяч рублей) адвокат К. не внес

их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Рассматривая доводы жалобы Г. о том, что адвокат К. не исполнял должным образом свои обязанности, вводя при этом Г. в заблуждение, что привело к достаточно серьезным последствиям, а именно адвокатом К. был пропущен срок для подачи апелляционной жалобы, Комиссия считает необходимым определить предмет и объем принятого адвокатом К. от Г. поручения.

В своих письменных объяснениях от 21 ноября 2016 г. (вх. № 5014 от 21.11.2016) адвокат К. выдвинул защитительную версию о распределении обязанностей между представителями Г., указав, что при рассмотрении З. районным судом г. Москвы гражданского дела адвокат К. принимал участие в качестве представителя без доверенности. В деле также участвовал представитель по доверенности, осуществлявший все процессуальные действия, требующие наличия полномочий, выраженных в доверенности. Указанный представитель подавал апелляционную жалобу на решение по указанному делу, о чем имеется отметка на официальном сайте суда.

В своих дополнительных объяснениях адвокат К. указал, что гражданское дело по иску В. к Г. и встречному иску о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества рассматривалось с июля 2013 года в З. районном суде г. Москвы, апелляционной и кассационной инстанциях Московского городского суда. В октябре 2013 года Г. попросила его принять участие в деле в качестве ее представителя. В деле уже участвовал другой представитель Г. по доверенности – М. Все основные процессуальные документы по делу – исковые заявления (встречные и уточненные), апелляционные и кассационные жалобы составляла, подписывала и направляла представитель Г. – М., в том числе апелляционную жалобу на решение от 12 апреля 2016 г. по делу.

Давая объяснения в заседании Комиссии 07 декабря 2016 г., заявитель Г. сообщила, что устно Г. с адвокатом К. договорились о том, что объем юридической помощи будет полный, потому что дело предстояло достаточно масштабное, так как оно касалось имущества, причем как на территории России, так и на территории Германии. Адвокат К. брал на себя обязательства представлять интересы Г. во всех судебных инстанциях.

Из содержания проекта, представленного адвокатом К. соглашения № 15 ФЗ-2013 от 8 октября 2013 г., которое, по словам адвоката К., было согласовано им с Г., усматривается, что предметом данного соглашения являлось оказание адвокатом К. доверителю Г. юридической помощи, связанной с осуществлением судебного представительства доверителя в судах общей юрисдикции по гражданскому делу З. районного суда г. Москвы. В обязанности адвоката К. входило: изучение материалов дела и составление правовой позиции; участие в судебных заседаниях; оказание правовой помощи в составлении процессуальных документов. Положений о распределении обязанностей по оказанию юридической помощи доверителю Г. между адвокатом К. и представителем Г. по доверенности – М. указанное соглашение не содержит.

Комиссия отмечает, что в материалах дисциплинарного производства имеется письменное мотивированное ходатайство адвоката К., которое заявлялось им при рассмотрении 15 января 2016 г. дела Президиумом Московского городского суда, и совместные письменные возражения адвоката К. и М. по доводам кассационной жалобы В., рукописные объяснения адвоката К. от 12 апреля 2016 г. в З. районный суд г. Москвы, что также опровергает версию адвоката К. о распределении обязанностей между ним и М.

Комиссией установлено, что Г. 11 мая 2016 г. выдала адвокату К. судебную доверенность, удостоверенную нотариусом г. Москвы А., которую отозвала только 7 ноября 2016 г.

Из распоряжения от 7 ноября 2016 г., удостоверенного нотариусом г. Москвы А., усматривается, что выданная адвокату К. доверенность наделяла его полномочиями по обжалованию

судебного постановления... с правом на подачу апелляционной жалобы.

Из содержания справочного листа по гражданскому делу усматривается, что 22 июня 2016 г. адвокат К. получил две копии решения З. районного суда г. Москвы по указанному делу. В этот же день в З. районный суд г. Москвы адвокатом К. было подано рукописное ходатайство о продлении срока оставления апелляционной жалобы Г. без движения. 27 июня 2016 г. З. районным судом г. Москвы совместно с сопроводительным письмом № 2-2028/2016 адвокату К. по адресу: г. Москва, было направлено определение от 17 июня 2016 г., которым срок для устранения недостатков апелляционной жалобы Г. был продлен до 31 августа 2016 г.

Из представленной заявителем Г. переписки по электронной почте усматривается, что 24 октября 2016 г. адвокат К. с электронного почтового ящика на электронный почтовый ящик направил Г. письмо следующего содержания: «Здравствуйте, А.! Высылаю жалобы. Сегодня буду звонить Елене (юристу г-на В.). С уважением, Х.».

В продолжение переписки по указанному выше вопросу 24 октября 2016 г. Г. с электронного почтового ящика на электронный почтовый ящик направила адвокату К. письмо следующего содержания: «Х., Вы мне прислали пустые страницы».

В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства адвокатом К. была избрана защитительная тактика, реализуя которую, он ни в одно из четырех заседаний Комиссии не явился, возражений на устные объяснения заявителя Г. и ее представителя З. не приносил, объяснений по представленным ими документам не давал.

При таких обстоятельствах Комиссия отмечает, что выдвинутая адвокатом К. версия о распределении обязанностей по оказанию юридической помощи между ним и другим представителем Г. – М. не нашла своего подтверждения, и приходит к выводу о том, что в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в устной форме в октябре 2013 года между адвокатом К. и доверителем Г.,

адвокат К. был обязан обжаловать в апелляционном порядке решение З. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу № 2-2028/2016.

Комиссией установлено, что в срок, отведенный судом для устранения недостатков апелляционной жалобы Г. (до 31 августа 2016 г.), недостатки устранены не были, и определением З. районного суда г. Москвы от 14 сентября 2016 г. по гражданскому делу апелляционная жалоба представителя Г. по доверенности М. на решение суда от 12 апреля 2016 г. была возвращена Г.

С учетом установленных обстоятельств Комиссия считает, что адвокат К. в нарушение принятых на себя обязательств не обжаловал в суд апелляционной инстанции решение З. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу. При этом Комиссия отмечает, что у адвоката К. было достаточно времени для исполнения указанной обязанности, так как мотивированное решение суда им получено 22 июня 2016 г., а установленный судом срок для устранения недостатков краткой апелляционной жалобы Г. на указанное решение истекал только 31 августа 2016 г.

Поскольку в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, после вынесения З. районным судом г. Москвы 20 февраля 2017 г. определения, которым в удовлетворении ходатайства Г. о восстановлении срока на апелляционное обжалование решения по гражданскому делу от 12 апреля 2016 г. отказано, возможность для обжалования указанного решения суда для Г. утрачена (При условии вступления определения З. районного суда г. Москвы 20 февраля 2017 г. в законную силу. – *Примеч. Комиссии*).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия

Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в оказании в период с 8 октября 2013 г. по 7 ноября 2016 г. юридической помощи Г. по ведению гражданского дела о разделе совместно нажитого имущества супругов в 3. районном суде г. Москвы, апелляционной и кассационной инстанциях Московского городского суда без заключения соглашения в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения, а также в том, что, получив от доверителя Г. не позднее 7 ноября 2016 г. в счет оплаты оказанной юридической помощи денежные средства в размере не менее 200 000 рублей, адвокат К. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанцию о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в неподаче соответствующей предписаниям ГПК РФ апелляционной жалобы на решение 3. районного суда г. Москвы от 12 апреля 2016 г. по гражданскому делу по иску В. к Г., К., В. о разделе совместно нажитого имущества, признании договора купли-продажи недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения, по встречному иску Г. к В. о разделе совместно нажитого имущества, об определении долей в совместно нажитом имуществе, взыскании денежных средств, повлекшем за собой возврат апелляционной жалобы определением 3. районного суда г. Москвы от 14 сентября 2016 г.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката К.

3. Сетевая активность адвоката в Интернете, которая может быть использована адвокатом для оказания квалифицированной юридической помощи, должна осуществляться при соблюдении тех же норм и правил профессионального и этического поведения, которые закреплены в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре.

...2 ноября 2016 г. в Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации поступила жалоба Н. (вх. Минюста России № ог-16867/16 от 2 ноября 2016 г.), в которой указывается, что Н. является волонтером, оказывающим безвозмездную помощь детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Весной 2016 года в поле зрения Н. попала Виктория М., 2010 года рождения, которая, по словам ее тети Елены Ш., подвергалась систематическому избиению и жестокому обращению со стороны своей матери – Ирины Г. В своей группе в социальной сети Н. разместила информацию о Виктории М. По инициативе группы волонтеров и Елены Ш. информация о жестоком обращении с малолетним ребенком была передана в органы опеки, Минздрав Российской Федерации, в приемную Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. Астахова и другие полномочные органы. В июне 2016 года было принято решение о том, что в связи с бездействием правоохранительных органов и органов опеки необходимо привлечь к участию в деле адвоката. Целью приглашения адвоката было изъятие Виктории М. из семьи и передача ее на воспитание в другую семью, где ребенку будет обеспечен уход, лечение и поддержка. Там же, в социальной сети, Н. была обнаружена страница адвоката С., которая позиционировала себя как адвоката с большим опытом подобных дел. В ходе обсуждения сложившейся ситуации по телефону

Н. попросила адвоката С. принять поручение, а именно: оказывать помощь Виктории М по факту жестокого обращения с ней со стороны родственников, содействовать передаче ее на воспитание в семью, где ей будет обеспечена физическая и психологическая безопасность, надлежащее воспитание и уход. Адвокат С. сказала, что ее работа по указанному соглашению будет составлять 350 000 рублей. Н. с указанными условиями согласилась. Адвокатом С. было составлено соглашение об оказании юридической помощи, которое было ею выслано Н. на электронную почту. После получения соглашения в счет его оплаты Н. передала адвокату С. 8 июня 2016 г. деньги в сумме 180 000 рублей, 14 июня 2016 г. – деньги в сумме 55 700 рублей (чек по операции приложен к жалобе), 25 июня 2016 г. – 26 000 рублей (чек по операции приложен к жалобе), 22 июня 2016 г. – деньги в сумме 89 000 рублей (чек по операции приложен к жалобе), итого – на общую сумму порядка 350 000 рублей. Соглашение между Н. и адвокатом С. подписано не было, поскольку адвокат С. ссылаясь на непредвиденные обстоятельства, которые ей мешали встретиться с Н. для подписания соглашения. Квитанции о получении денег адвокат С. также Н. не выдавала. После этого адвокат С. разместила у себя на странице в сети сведения о том, что она является адвокатом Виктории М и один или два раза встретила с ней и ее отцом, которые на тот момент находились в Москве. В ходе встречи адвокат С. фотографировалась с Викторией М для размещения фотографий в социальной сети и никакой юридической помощи не оказывала. После чего адвокат С. пояснила Н., что не может оказывать по заключенному между ними соглашению юридическую помощь, поскольку Н., не являясь ребенку ни родителем, ни законным представителем, ни специализированным органом, не может заключать соглашение в интересах малолетнего ребенка. Таким образом, она не может выполнить обязательства, принятые ею на себя по договору. Н. считает, что адвокат С. нарушила Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку приняла на себя обязательства по соглашению, заведомо зная, что не

сможет их выполнить. Н. не имеет юридического образования и специальных познаний, поэтому ей не было известно, что она не может заключать соглашение на изъятие ребенка из семьи, поскольку она не является соответствующим субъектом. Также Н. не было известно, что адвокат С. не сможет выполнить указанные обязательства и обратиться в суд самостоятельно, действуя, как представитель малолетнего ребенка, поскольку ребенок пяти лет не может быть доверителем в деле указанной категории. Вместе с тем, адвокату С. было доподлинно известно обо всех вышеизложенных обстоятельствах, и ею были приняты на себя заведомо неисполнимые обязательства, как считает Н., с целью личного обогащения. Адвокат С. воспользовалась юридической безграмотностью Н., не разъяснила ей, кто может быть инициатором иска о лишении родительских прав, и что на это требуется обязательное согласие второго родителя. Н. неоднократно обращалась к адвокату С. с просьбой вернуть полученные ею денежные средства, в результате чего адвокат обвинила Н. в нарушении нескольких пунктов незаключенного ими договора, заблокировала телефонные номера Н., страницы, и Н. не имеет возможности связаться с адвокатом С. Все переданные адвокату С. деньги были пожертвованы людьми, безразличными к судьбе Виктории М, в надежде, что в данной ситуации помощь адвоката является необходимой. Именно в этом Н. убедила адвокат С. до заключения соглашения с ней. Также адвокат С. заняла лично у Н. деньги в размере 40 000 рублей, мотивируя это сложным материальным положением, и до настоящего времени возвратила только 30 000 рублей. В настоящее время Н. вынуждена обращаться с иском в суд о взыскании вышеуказанной суммы, хотя, по мнению Н., это порочит адвокатуру в целом. Адвокат С. не соглашается добровольно вернуть гонорар, отработать который она не имела никакой возможности и знала об этом еще до заключения соглашения. Таким образом, считает Н., адвокат С. нарушила п. 5 ст. 9 (адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выпол-

нить) и п. 4 ст. 10 (адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя) Кодекса профессиональной этики адвоката и просит проверить доводы, изложенные в ее жалобе, и принять меры дисциплинарного характера.

...Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, весной 2016 года Н. разместила в социальной сети информацию о тяжелом положении Виктории М., 30 августа 2011 г. рождения. Желая помочь ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, и некая Ш., называвшая себя тетей Виктории М., передали информацию о положении ребенка в органы опеки, Министерство здравоохранения Российской Федерации, в приемную Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и иные полномочные органы, и разместили данную информацию в социальных сетях информационно-коммуникационной сети Интернет.

Как указала в своей жалобе Н., в связи с бездействием государственных органов, включая органы опеки, группой волонтеров, с которой сотрудничала Н., было принято решение о привлечении к участию в защите интересов малолетней Виктории М. адвоката, который должен был оказать юридическую помощь, целью которой было изъятие ребенка из семьи, где с ним жестоко обращались, и передача его на воспитание в другую семью, где ребенку должен быть обеспечен уход, лечение и поддержка.

В той же социальной сети, в которой взаимодействовала социальная группа волонтеров, объединившаяся для оказания помощи малолетней Виктории М., Н. обнаружила страницу адвоката С., которая позиционировала себя с сети Интернет как адвокат с большим опытом подобных дел.

Как указала далее в жалобе Н., в ходе телефонного разговора она попросила адвоката С. принять поручение и оказать юридическую помощь малолетней Виктории М. в связи с тем, что со стороны ее родственников имел место факт жестокого обращения с девочкой, и содействовать передаче ее в семью, где ребенку будет обеспечена физическая и психологическая

безопасность, надлежащие воспитание и уход. В ответ адвокат С. согласилась оказать юридическую помощь и сообщила, что ее работа будет стоить 350 000 рублей.

Далее все общение между адвокатом С. и доверителем Н. осуществлялось ими исключительно с использованием современных цифровых технологий. Лично они никогда не встречались.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению установленных при рассмотрении настоящего дисциплинарного производства обстоятельств, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на следующее.

Современные цифровые технологии стремительно вошли в жизнь людей, живущих в XXI веке, следствием чего явилось создание возможностей для пользователей компьютеров и иных гаджетов общаться в различных виртуальных сетях, самой масштабной из которых является глобальная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, предоставляющая ее пользователям массу возможностей для опубликования и поиска информации, в том числе и возможность для регистрации в различных так называемых социальных сетях. Среди средств общения и связи через Интернет можно выделить также электронную почту, сервисы обмена мгновенными сообщениями, телефонию и организацию телеконференций, общение через форумы, чаты, сервис передачи SMS-сообщений и т.д. В современном мире коммуникация посредством сети Интернет давно превратилась в норму повседневной жизни. За последние годы социальные сети стали неотъемлемой частью виртуального пространства, объединив множество людей из самых разных уголков мира.

Естественно, что столь удобные и широкие возможности сети Интернет, предоставляемые пользователям, могут быть использованы адвокатами в своей профессиональной деятельности. Однако сетевая активность, которая может быть использована адвокатом для оказания квалифицированной юридической помощи, должна осуществляться при соблюдении тех же норм и правил профессионального и этического пове-

дения, которые закреплены в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре. Понимание этого повлекло за собой выработку в последнее время адвокатским сообществом особой сетевой этики поведения адвоката в сети Интернет, которая безусловно носит прикладной (дополнительный) характер по отношению к общим правилам поведения адвоката при осуществлении им адвокатской деятельности, закрепленным в законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

«В феврале 2012 года группа юридических проектов Международной ассоциации юристов (IBA LPT) опубликовала отчет под названием «Влияние интерактивных социальных сетей на юридическую профессию и практику», включающий результаты международного исследования, которое проводилось среди ассоциаций юристов – членов Международной ассоциации. Окончательная версия отчета доступна по ссылке: <http://goo.gl/N0S701>. Более 90% респондентов сообщили о том, что ассоциациям юристов, обществам или советам юристов либо в качестве альтернативы Международной ассоциацией юристов необходимо разработать рекомендации по использованию социальных сетей специалистами в области права» (информация размещена на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <http://fparf.ru/> в разделе «Международные правовые акты». – *Примеч. Комиссии*).

В 2014 году достоянием мировой юридической общественности стали «Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях», разработанные Рабочей группой, созданной IBA LPT и представителями комитета по стратегии Комиссии (VIC) по вопросам деятельности адвокатуры в составе: Анураг Бана (IBA LPT, председатель Рабочей группы); Масимо Луис Бомчил (Аргентина); Симоне Куомо (ССВЕ, Европа); Элис Хокер (IBA LPT); Роберт Хеслетт (Англия); Татсу Катайама (Япония); Стивен М. Ричман (США), и принятые Советом Международной ас-

социации юристов (International Bar Association) 24 мая 2014 г. (Международные принципы размещены на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <http://fparf.ru/> в разделе «Международные правовые акты». – *Примеч. Комиссии*).

В основе указанных принципов лежит обязательство по применению тех же высоких стандартов поведения (которые известны юристам) к сетевой активности с использованием стандартов профессионального поведения для поддержания доверия общественности к практикующим юристам.

«Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, учитывая возрастающее значение для адвокатской корпорации России информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – сеть Интернет), осознавая необходимость установления единых правил поведения адвокатов в этой информационной среде и их доведения до каждого члена корпорации...» 28 сентября 2016 г. принял «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (протокол № 7)» (информация размещена на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет <http://fparf.ru/> в разделе «Правила и рекомендации». – *Примеч. Комиссии*).

Среди прочих рекомендаций, данных в вышеупомянутых Правилах поведения, содержатся такие важные постулаты как:

– «...Поведение адвоката в сети Интернет как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения (цитата п. 1.3 Правил поведения адвоката – *Примеч. Комиссии*).

– «Адвокату следует с осторожностью относиться к осуществлению адвокатской деятельности путем оказания юридической помощи, предоставления профессиональных советов

и юридических консультаций, адресованных и/или доступных неопределенному кругу лиц, с использованием сети Интернет (например, размещение ответов на вопросы пользователей на форумах, в социальных сетях, блогах и прочее)» (цитата п. 2.1.3 Правил поведения адвоката. – *Примеч. Комиссии*).

– «Публичное размещение информации в сети Интернет следует рассматривать как поведение высокой степени риска в части обеспечения ее конфиденциальности (цитата п. 2.4.1 Правил поведения адвоката. – *Примеч. Комиссии*).

Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что участники дисциплинарного производства признают, что адвокат С. составила проект соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме и 7 июня 2016 г. выслала его Н. на адрес ее электронной почты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, указав при этом, что готова встретиться с Н. для его оформления.

Однако соглашение об оказании юридической помощи малолетней Виктории М. между адвокатом С. и доверителем Н. подписано не было, хотя денежные средства в оплату соглашения Н. адвокату С. на ее личную банковскую карту были переведены, что является нарушением п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку адвокат С. не должна была приступать к оказанию юридической помощи, не заключив с доверителем Н. соглашение в простой письменной форме, как это предписано законом.

Как определено ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Являясь гражданско-правовым договором, соглашение об оказании юридической помощи в полной мере подчиняется общим нормам гражданского законодательства, если иное не предусмотрено специальными нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Согласно положениям ст. 434 ГК РФ, «договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору».

Учитывая вышеприведенные нормы закона и объяснения адвоката С., которая признала факт незаключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, а также данные ею объяснения относительно причины незаключения с Н. соглашения в установленной законом простой письменной форме (адвокат С. пояснила, что у нее не было возможности надлежащим образом оформить соглашение в связи с тем, что Н. «путешествовала (с ее слов) сначала по Дагестану, а после в Швейцарии и Монако. В Москву она прилетала в конце июня, когда лично встречала в аэропорту семью М. Я же в это время из-за работы с другими Клиентами не смогла с ней встретиться для подписания Соглашения уже лично (в частности, у меня была командировка в г. Тулу)» (из объяснений адвоката С. от 9 декабря 2016 г. – *Примеч. Комиссии*)), Квалификационная комиссия не может признать их убедительными, свидетельствующими об отсутствии у адвоката С. реальной возможности формализовать правоотношения с доверителем в порядке, установленном действующим законодательством.

Соблюдение порядка заключения соглашения с доверителем с простой письменной форме было тем более значимо, что данное соглашение, стороной которого являлась Н., заключалось последней в интересах третьего лица – несовершеннолетней Викторией М., 30 августа 2011 года рождения, о чем адвокату С. было известно с самого начала ее взаимоотношений с Н.

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ, договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу.

Основное назначение такого договора – наделение правом требования исполнения по договору субъекта, который не является стороной по договору. При этом автономия воли и инициативность такого третьего лица ничуть не страдают. Его наделяют правом требовать исполнения, но реализовывать это право или нет, остается полностью на усмотрении такого лица.

Такое лицо часто называют выгодоприобретателем, или бенефициаром (от лат. *beneficium* – благодеяние). Применительно к рассматриваемой ситуации таким лицом является Виктория М., 30 августа 2011 года рождения, которая в силу ее малолетнего возраста не могла и не имела права требовать исполнения обязательств по защите своих прав и законных интересов от адвоката С.

Как установлено п. 1 ст. 28 ГК РФ, сделки от имени несовершеннолетних, не достигших 14 лет, могут заключать только их родители, усыновители или опекуны. В связи с этим выгодоприобретателем в рассматриваемом случае является малолетний ребенок в лице своего законного представителя/законных представителей, которыми в рассматриваемом случае являются родители несовершеннолетней Виктории М., но, учитывая ту информацию, которая содержится в представленных адвокатом С. письменных материалах, изъятие ребенка из неблагополучной среды проживания предполагало изъятие Виктории М. у матери.

Волонтеры и адвокат С. контактировали с отцом Виктории – М. Как утверждает адвокат С., она продолжительное время консультировала М. по телефону, а в конце июня 2016 года, когда М. вместе с дочерью Викторией прилетел в Москву, имела личную встречу с ним.

Однако адвокат С. по своей неосмотрительности не использовала эту встречу с законным представителем несовершенно-

летней Виктории М. – ее отцом М. для формализации своих отношений по соглашению, заключенному в устной форме с Н., и не предложила ему подписать соглашение в качестве законного представителя несовершеннолетней дочери, в интересах которой адвокат С. заключила соглашение с Н.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы – решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Квалификационная комиссия отмечает, что избранная адвокатом С. схема формализации оформления отношений с до-

верителем Н. (оказание юридической помощи на основании соглашения, заключенного в устной форме и в форме обмена сообщениями в группе, созданной Н. в социальной сети, несмотря на то что с такой схемой согласилась Н., являющаяся активным пользователем социальных сетей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, была некорректной, а для адвоката С. еще и небезопасной).

Адвокат С., как профессиональный участник правоотношений по оказанию юридической помощи, должна была понимать, что оформление отношений с доверителем должно носить более формализованный и консервативный характер, поскольку отсутствие заключенного в установленной законом простой письменной форме соглашения не позволяет определить ни предмет соглашения, ни взаимные права и обязанности сторон соглашения, ни сроки исполнения поручения, что влечет за собой состояние правовой неопределенности в отношениях адвоката с доверителем.

Из системного толкования правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации, в том числе из норм, регламентирующих вопросы заключения, исполнения и расторжения договоров, в их взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, следует, что гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, не заключив, как это предписано законом, соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом С. в простой письменной форме, Н. со своей банковской карты перевела на личную банковскую карту адвоката С. в качестве оплаты за ее работу в июне 2016 года 350 700 рублей (8 июня 2016 г. – 180 000 рублей, 14 июня 2016 г. – 55 700 рублей, 25 июня 2016 г. – 26 000 рублей, 22 июня 2016 г. – 89 000 руб-

лей), которые по своей правовой природе, согласно п. 1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, являются вознаграждением (гонораром) адвоката С., причитающимся ей за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных ею издержек и расходов.

Как признала адвокат С. в своих объяснениях, полученные ею от Н. денежные средства в размере 350 700 рублей с июня 2016 года находились на ее личном банковском счете и не вносились ею ни на расчетный счет, ни в кассу адвокатского образования, в котором адвокат С. осуществляет профессиональную деятельность.

Ненадлежащее оформление полученных от Н. денежных средств в виде невнесения их в установленном п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке на расчетный счет или в кассу адвокатского образования адвокат С. объяснила тем, что она не могла этого сделать по причине того, что у нее с Н. не было заключено соглашение в простой письменной форме, следствием чего явилась невозможность осуществить его регистрацию в адвокатском образовании, как это предписано п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а следовательно, адвокат С. не могла внести денежные средства, полученные от Н., в кассу или на расчетный счет коллегии адвокатов.

Комиссией установлено, что денежные средства в размере 350 700 рублей находились в распоряжении адвоката С. с июня 2016 года до февраля 2017 года, когда адвокат С., выяснив реквизиты банковской карточки, оформленной на имя Н. и имеющей привязку к одному из четырех номеров мобильных телефонов Н., двумя безналичными платежами перевела их на банковскую карту Н. (2 февраля 2017 г. в размере 100 000 рублей и 15 февраля 2017 г. в размере 250 700 рублей).

Таким образом, оценивая претензию Н. в той части, где она указывает на нарушение адвокатом С. порядка оформления полученных от доверителя в оплату своей работы денежных

средств, Квалификационная комиссия также пришла к выводу о том, что избранный адвокатом С. способ формализации отношений с доверителем в части оформления принятых ею от доверителя Н. денежных средств в размере 350 700 (триста пятьдесят тысяч семьсот) рублей без надлежащего документального оформления свидетельствует о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Относительно притязаний Н. на возврат ей адвокатом С. денежных средств, Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно разъясняла, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, в связи с тем, что находятся за пределами их компетенции. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты».

Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением стоимости оказанной адвокатом юридической помощи не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Квалификационная комиссия установила, что денежные средства Н. возвращены последней адвокатом С. в феврале 2017 года (100 000 рублей – 1 февраля 2017 г., 250 700 рублей – 15 февраля 2017 г.), то есть в полном объеме. Это означает, что данный вопрос урегулирован адвокатом С. с доверителем Н. во внесудебном порядке.

Переходя к оценке действий адвоката С., выразившихся в том, что она в сентябре 2016 года взяла в долг на личные нужды у своего доверителя Н. 40 000 рублей, которые вернула только после получения от Н. соответствующего требования, Квалификационная комиссия считает, что со стороны адвоката С. было допущено нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «Адвокат не должен себя ставить в долговую зависимость от доверителя».

Перечисленные выше действия, совершенные адвокатом С., могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовое образование, основанное на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции – оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия при оценке претензии Н. в том, что адвокат С., получив деньги от Н., якобы отказалась от исполнения своих обязательств по оказанию юридической помощи в интересах несовершеннолетней Виктории М., сославшись на то, что не имела права заключать с Н. соглашение, поскольку та не является лицом, имеющим право на заключение соглашения в интересах малолетнего ребенка, чьим законным представителем Н. не является, пришла к следующему выводу.

Не опровергнутым Н. является утверждение адвоката С. о том, что она не отказывалась от оказания юридической помощи и действительно ее оказывала по соглашению, заключен-

ному в устной форме с Н. в интересах несовершеннолетней Виктории М., 30 августа 2011 года рождения. Оказанная адвокатом С. юридическая помощь заключалась в даче ею юридических консультаций отцу девочки, в обращениях в органы прокуратуры по вопросу защиты интересов и прав ребенка, а также в консультационном сопровождении адвокатом С. вопросов организации размещения в Москве, диагностики и лечения несовершеннолетней Виктории М. Презумпция добросовестности адвоката С. в этой части осталась непровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем исполнении адвокатом С., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 15 ст. 22 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем Н., выразившемся в том, что она не оформила в простой письменной форме соглашение об оказании юридической помощи с Н. в интересах Виктории М., 30 августа 2011 года рождения, а денежные средства в размере 350 700 (триста пятьдесят тысяч семьсот) рублей, полученные в июне 2016 года от Н., не внесла в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, в котором она осуществляет адвокатскую деятельность, в связи с чем денежные средства в размере 350 700 рублей находились в личном распоряжении адвоката С. вплоть до февраля 2017 года, когда она осуществила их возврат Н.;

– о нарушении адвокатом С. п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что в сентябре 2016 года она взяла в долг у своего доверителя Н. денежные средства в размере 40 000 (сорок тысяч) рублей на свои лич-

ные нужды, которые она вернула по требованию Н. четырьмя платежами по 10 000 (десять тысяч) рублей каждый 18, 20, 22 октября 2016 г. и 29 ноября 2016 г. на банковский счет, указанный ей Н.;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о возбуждении дисциплинарного производства от 23 ноября 2016 г. № 77/08-57478, основанному на жалобе Н. от 2 ноября 2016 г. (вх. № 5275 от 05.12.2016), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату С. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

4. Адвокат Г., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем и не исполнила решение Совета Адвокатской палаты, за что привлечена к дисциплинарной ответственности.

...15 декабря 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба обвиняемого Х., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве, на адвоката Г., в которой указывается, что 5 августа 2016 г. он был задержан по подозрению в совершении преступления. В этот же день родственниками заявителя было заключено соглашение с адвокатом Т. на оказание юридической помощи.

6 августа 2016 г. примерно в 02.00 час. заявитель был доставлен в СО по Т. району СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве для проведения следственных действий.

При входе в следственный отдел заявитель увидел своего адвоката – Т., которая дожидалась на улице его доставки в отдел и начала проведения следственных действий. Однако заявителя завели в следственный отдел одного, а адвоката Т. попросили подождать на улице, закрыв перед ней входную дверь на ключ.

В итоге защитника заявителя по соглашению так и не допустили к участию в следственных действиях, несмотря на то что заявитель категорически на этом настаивал.

Следователь М. вызвала по телефону адвоката Г., которая приехала в отдел, несмотря на ночное время. При этом ее беспрепятственно пропустили в следственный отдел, а адвоката по соглашению так и не пропустили.

Заявитель отказался от услуг адвоката Г. и настаивал на приглашении защитника по соглашению – адвоката Т., которая находилась на улице. Однако адвокат Г. не помогла заявителю составить заявление о ее отводе, хотя заявитель неоднократно на этом настаивал. Адвокат Г. не требовала от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленному Х. отказ от защитника по назначению. Кроме того, адвокат Г. не оказала заявителю квалифицированную юридическую помощь, никак не реагировала на нарушение следователем М. прав заявителя. Адвокат Г. не ходатайствовала о предоставлении свидания наедине с защитником, хотя Х. об этом также заявлял. Также заявитель выступал против проведения следственных действий в ночное время.

Заявитель просил адвоката Г. уведомить защитника по соглашению – адвоката Т. – о проведении следственных действий, просил следователя М. в ее присутствии уведомить и допустить к следственным действиям защитника по соглашению – адвоката Т. Следователь М. не ответила заявителю на поступившее ходатайство, а адвокат Г. не отреагировала на данное нарушение прав заявителя.

Заявитель отмечает, что не давал согласия адвокату Г. на защиту его прав и свобод, адвокат Г. фактически заняла противоположную позицию по уголовному делу, должна была

заявить самоотвод, однако не сделала этого. Таким образом, адвокат Г. вступила в дело против воли заявителя, несмотря на то, что в деле участвует адвокат по соглашению, фактически по своему желанию заменила адвоката заявителя – Т.

Адвокат Г. формально подписала протоколы следственных действий, проведенных с участием заявителя, указав в протоколе допроса в качестве подозреваемого, что заявитель желает давать показания только в присутствии защитника Т., а в протоколе допроса в качестве обвиняемого склонила заявителя вместе со следователем М.Л.Ш. указать, что он признает вину, но показания желает давать только в присутствии адвоката Т. На тот момент заявитель не понимал, в чем он обвиняется, поскольку не получил разъяснения от адвоката.

Заявитель считает, что адвокатом Г. грубо нарушены пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и, при нарушении прав доверителя, ходатайствовать об их устранении.

Таким образом, заявитель полагает, что адвокат Г. фактически предала его интересы, что недопустимо, лишив возможности пользоваться услугами того адвоката, с которым у заявителя было заключено соглашение и которому заявитель доверяет.

На основании вышеизложенного заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. и привлечь ее к дисциплинарной ответственности, лишив статуса адвоката.

...Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в жалобе заявителя. Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее

рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 5 августа 2016 г. в 17.40 час. в отношении Х. и других было возбуждено уголовное дело по факту похищения П. группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, то есть по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

6 августа 2016 г. адвокату Г. выписан ордер № 162 на защиту «Х. в СО по Т. району СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве». Основание для выдачи ордера – «ст. 51 УПК РФ». В этот же день следователь СО по Т. району СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве Л. вынес постановление о назначении защитника. В качестве защитника назначена адвокат Г.

6 августа 2016 г. в 05.30 час. в отношении Х. составлен протокол задержания. В составлении протокола задержания участвовала защитник Х. – адвокат Г. В протоколе задержания указывается, что следователь Л. в присутствии защитника – адвоката Г. «задержал в 05 часов 00 минут в помещении следственного отдела по Т. району следственного управления по Центральному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве <...> Х.». В протоколе задержания подозреваемый Х. указал: «признаю, что совершил противоправные действия, прошу не применять ко мне в качестве меры пресечения заключение под стражу, а применить меру пресечения в виде домашнего ареста».

6 августа 2016 г. в период времени с 05.10 час. до 05.20 час. подозреваемый Х. был допрошен, о чем составлен протокол допроса подозреваемого. В процедуре допроса принимала участие защитник Х. – адвокат Г. В ходе допроса подозреваем-

мый Х. сообщил, что «по существу подозрения готов дать показания с участием своего защитника Т.».

6 августа 2016 г. в период времени с 05.47 час. до 05.55 час. Х. был допрошен в качестве обвиняемого, о чем составлен соответствующий протокол. В процедуре допроса обвиняемого принимала участие адвокат Г. В ходе допроса обвиняемый Х. вину признал частично и указал, что «суть обвинения мне разъяснена и понятна, на момент допроса чувствую себя хорошо, в услугах переводчика не нуждаюсь, на учете у врача нарколога и психиатра не состою. По существу предъявленного мне обвинения я желаю дать показания только в присутствии защитника – адвоката Т. Вину в содеянном признаю, однако не понимал, что мои действия будут незаконными».

Перед непосредственной оценкой описанных фактических обстоятельств Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, касающиеся вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению, если не истек 24-часовой срок для явки приглашенного защитника с момента задержания.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия

в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42*).

Оценивая приведенные выше фактические обстоятельства участия адвоката Г. в качестве защитника обвиняемого (подозреваемого) Х., Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что адвокат Г. знала о времени юридического задержания Х. в 05.00 час. 6 августа 2016 г., поскольку принимала участие в составлении протокола задержания в 05.30 час. 06 августа 2016 года. Несмотря на это, в нарушение приведенного выше разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы в период времени с 05.10 час. до 05.55 час. 6 августа 2016 г., то есть до истечения 24-часового срока с момента задержания, приняла участие в производстве следственных действий в отношении Х. – допросе в качестве подозреваемого и допросе в качестве обвиняемого.

На основании вышеизложенного, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что в указанной выше части адвокат Г., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнила профессиональные обязанности перед доверителем Х.

Приходя к указанному выводу, Квалификационная комиссия на основе анализа материалов дисциплинарного производства и знаний об обыкновении оформления задержания подозреваемых органами следствия и дознания не исключает, что Х. фактически был лишен свободы передвижения 5 августа 2016 г. в 17.40 час. Об этом косвенно свидетельствует то обстоятельство, что в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается, что фактический захват, удержание и перемещение потерпевшего имело место 4 августа 2016 г. в 19.40 час. на автомобиле с государственными регистрационными знаками. «В рамках объявленного по городу Москве плану «Перехват» автомобиль с государственными регистрационными знаками, примерно в 20.05 час. был задержан сотрудниками ОБ ДПС ГИБДД ВД по САО ГУ МВД России по г. Москве. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо сведения, указывающие на то, что при задержании автомобиля Porsche Cayenne в нем находился Х. В своей жалобе заявитель Х. указывает, что он был задержан 5 августа 2016 г., а доставлен в СО по Т. району СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве 6 августа 2016 г. в 02.00 час. Сопоставляя сведения, имеющиеся в постановлении о возбуждении уголовного дела и в жалобе Х., Квалификационная комиссия не исключает, что последний был фактически лишен свободы передвижения в период времени, сопоставимый с периодом времени вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, то есть 5 августа 2016 г. в 17.40 час., поскольку впервые фамилия Х. фигурирует именно в резолютивной части указанного выше процессуального решения, которое было доступно для ознакомления адвокату Г. в момент начала осуществления защиты Х.

Несмотря на это, указанные выше обстоятельства не влияют на ранее приведенный вывод Квалификационной комиссии, поскольку даже при исчислении 24-часового срока с момента фактического задержания Х., то есть с 17.40 час. 5 августа 2016 г., адвокат Г. все равно не имела права принимать участие

в производстве допросов Х. в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого до 17.40 час. 6 августа 2016 г.

Что же касается оставшихся дисциплинарных обвинений, то Квалификационная комиссия находит их необоснованными. В частности, заявителем Х. не представлены какие-либо доказательства в опровержение объяснений адвоката Г. о том, что им (Х.) в ходе описанных выше процессуальных действий не заявлялся отказ от защитника. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо документы или сведения, подтверждающие, что обвиняемый (подозреваемый) Х. заявлял отказ от защитника. Квалификационная комиссия считает, что запись в протоколах допроса Х. в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого от 6 августа 2016 г. о том, что он готов давать показания в присутствии своего защитника Т., не может быть расценена как отказ от защитника по назначению.

Данный вывод основывается на следующем толковании норм института отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника.

Отказ обвиняемого (подозреваемого) от защитника является устоявшимся традиционным институтом уголовно-процессуального права, имевшим свое нормативное регулирование в кодифицированных актах советского и российского периодов. В период действия УПК РСФСР 1960 года Верховный Суд РСФСР сформировал позицию, согласно которой «отказ от защитника должен быть строго добровольным, инициатива отказа должна исходить только от обвиняемого, а сам отказ выражен в прямой и определенной форме. Добровольно и ясно выраженный отказ от защитника излагается обвиняемым в письменном виде и отражается в протоколе соответствующего процессуального действия» (*Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. № 10. С. 9*).

Современное судебное толкование норм института отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника не имеет принципиального отличия в части соблюдения процессуальной формы. Первое после принятия УПК РФ 2001 года Постановление

Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором затрагивался рассматриваемый вопрос – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» – предусматривало обязанность должностного лица уяснять содержание такого отказа, в частности, «выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка» (абз. 1 п. 3). И только после выяснения причин отказа от защитника допускалось его принятие (абз. 1 п. 3). Таким образом, судебная практика рассматривала заявление как отказ от защитника только в том случае, если будет установлена действительная воля обвиняемого (подозреваемого), который в ясной и определенной форме высказал намерение отказаться от дальнейшего участия защитника в уголовном деле.

С момента дачи Верховным Судом Российской Федерации указанных выше разъяснений ч. 1 ст. 52 УПК РФ, регламентирующая процессуальную форму заявления отказа от защитника, не изменялась и не дополнялась. Действующее на настоящий момент Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего права на защиту в уголовном судопроизводстве» предусматривает, что при разрешении заявления об отказе от защитника «надлежит иметь в виду, что нежелание обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно» (абз. 2 п. 13). «Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ» (абз. 3 п. 13). Приведенные разъяснения свидетельствуют о том, что судебная практика сохранила одинаковое толкование процессуальной формы заявления отказа от защитника и тре-

бования к нему в части явного, понятного и недвусмысленного выражения волеизъявления обвиняемого (подозреваемого) об отказе от защитника.

Аналогичным образом процессуальная форма заявления об отказе от защитника описывается и в доктринальных источниках. Так, в «Научно-практическом комментарии к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ответственный редактор В.М. Лебедев, руководитель авторского коллектива В.А. Давыдов» (М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014) указывается, что «если отказ от защитника производится при проведении отдельного следственного действия, такой отказ должен быть зафиксирован в протоколе данного следственного действия путем оставления соответствующей отметки. Под «отметкой» понимается соответствующая удостоверенная подписью подозреваемого (обвиняемого и др.) запись в протоколе следственного действия, выраженная ясно и однозначно и отвечающая отдельным требованиям, в частности в ней должно быть указано ФИО лица, отказывающегося от помощи защитника; факт того, что ему разъяснено право на бесплатную помощь защитника и т.д.»

В работе «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда Российской Федерации по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие» / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др. (под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016) указывается, что обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде отказаться от помощи защитника. «При разрешении такого заявления суду надлежит иметь в виду, что нежелание обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно. <...> Заявление обвиняемого об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки в судебное заседание приглашенного им

или назначенного ему адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный ст. 52 УПК».

Требования явного, ясного, недвусмысленного, однозначного выражения волеизъявления обвиняемого (подозреваемого) об отказе от защитника является гарантией от произвольного истолкования уполномоченными должностными лицами поведения или выражения обвиняемого (подозреваемого) как направленного на отказ от защитника. Именно поэтому Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего права на защиту в уголовном судопроизводстве» ограничивает правоприменителя в оценке поведения некоторых участников уголовного судопроизводства как отказ от защитника. Например, факт неявки в судебное заседание приглашенного или назначенного адвоката-защитника не может расцениваться как заявленный отказ обвиняемого от защитника. Аналогичным образом прямо запрещается истолковывать как отказ от защитника выражение обвиняемого (подозреваемого) об отсутствии у него средств на оплату юридической помощи адвоката.

Системное толкование ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 51 УПК РФ позволяет утверждать, что реализация права пользоваться помощью защитника на любой стадии уголовного судопроизводства ни при каких условиях не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Как раз для того, чтобы исключить усмотрение должностного лица на протяжении уже более полувека уголовно-процессуальное законодательство содержит требование о том, чтобы отказ от защитника выражался ясно, однозначно и недвусмысленно.

Квалификационная комиссия считает, что лицо, не обладающее юридическим образованием и попавшее в трудную жизненную ситуацию, к которым можно отнести факт его задержания, заключения под стражу и т.п., в состоянии изложить свое отношение к защитнику и выразить волеизъяв-

ление, направленное на то, чтобы адвокат в дальнейшем не принимал участие в его защите. УПК РФ не требует, чтобы обвиняемый (подозреваемый) выражал свое волеизъявление с использованием строгих юридических формулировок (например, «заявляю об отказе от защитника»). Отказ от защитника может быть выражен в формулировках, например, «я не хочу, чтобы меня защищал адвокат N», «я не доверяю адвокату N», «меня не устраивает защита (работа, услуги) адвоката N», «я не желаю, чтобы мои интересы представлял адвокат N» и т.д. Такие формулировки свидетельствуют о волеизъявлении обвиняемого (подозреваемого), направленном на то, чтобы адвокат-защитник не участвовал в деле и не защищал его права. Квалификационная комиссия считает, что наличие таких выражений (формулировок), с одной стороны, обязывают должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выяснить причину отказа в целях определения наличия/отсутствия вынужденного характера, а с другой стороны, адвоката-защитника уяснить действительную волю обвиняемого (подозреваемого) и помочь ему правильно процессуально оформить такой отказ в необходимых случаях.

Формулировки и выражения обвиняемого (подозреваемого), которые не содержат ясно выраженного недвусмысленного волеизъявления, направленного на прекращение участия адвоката в уголовном деле, не могут расцениваться как отказ от защитника и, соответственно, влечь за собой правовые последствия. К таким формулировкам Квалификационная комиссия последовательно относит выражение, содержащее волеизъявление на то, что обвиняемый (подозреваемый) желает давать показания в присутствии конкретного адвоката (например, «желаю давать показания в присутствии адвоката N», «готов дать показания в присутствии своего адвоката», «по существу предъявленного обвинения желаю дать показания только в присутствии адвоката N» и т.п.). Анализ приведенных выражений свидетельствует только о том, что действительное волеизъявление обвиняемого (подозреваемого) направлено на то, чтобы реализовать одно из своих правомочий – дачу пока-

заний – в присутствии другого адвоката, а не того, кто присутствует в момент производства процессуального действия. При этом реализацию других (другого) правомочий обвиняемый (подозреваемый) согласен (не возражает) осуществить с тем адвокатом, который у него имеется.

Квалификационная комиссия отмечает, что приведенные выше или подобные выражения могут получить разное истолкование путем построения логических конструкций. Например, это выражение может быть истолковано как недоверие к присутствующему адвокату, поскольку обвиняемый (подозреваемый) отказывается давать показания в его присутствии. Или, например, что обвиняемый (подозреваемый) настаивает на участии своего адвоката в деле и т.д. Таких выводов может быть множество. Всех их объединяет то, что ни один из этих выводов не может быть расценен как ясный, явный, недвусмысленный и однозначный. Выражения обвиняемого (подозреваемого), допускающие двойное, неоднозначное, неясное и неявное волеизъявление, не могут быть расценены как отказ от защитника.

Помимо этого, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что УПК РФ не предусматривает возможность отказа от защитника на одно или несколько следственных действий. Отказ от защитника заявляется по уголовному делу в целом, а не на конкретное следственное действие или период времени. Поэтому выражение, в котором содержится волеизъявление дать показания в присутствии конкретного адвоката, не может свидетельствовать об отказе от защитника по уголовному делу. Его толкование свидетельствует лишь о том, что обвиняемый (подозреваемый) в конкретных следственных действиях готов принимать участие с конкретным адвокатом.

Квалификационная комиссия считает, что в протоколах допросов Х. в качестве подозреваемого от 6 августа 2016 г. и в качестве обвиняемого от 6 августа 2016 г. отсутствуют сведения о том, что он отказался от адвоката Г. Дословное заявление подозреваемого Х. выражено в протоколе как «по существу подозрения готов дать показания с участием своего защитника Т.», а

в протоколе допроса в качестве обвиняемого как «по существу предъявленного мне обвинения я желаю дать показания только в присутствии защитника – адвоката Т.».

Квалификационная комиссия считает, что приведенные выше выражения свидетельствуют лишь о том, что обвиняемый (подозреваемый) Х. намерен воспользоваться правами, предусмотренными п.п. 2 и 3 ч. 4 ст. 46 и п.п. 3 и 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, а именно давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения (обвинения) и пользоваться помощью защитника только в присутствии избранного им адвоката. Реализация других прав возможна в присутствии адвоката Г., что и было продемонстрировано в ходе проведения этих следственных действий (принесение заявлений в ходе следственных действий, заявление ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в ходе оформления протокола задержания и т.п.).

Квалификационная комиссия также обращает внимание на то, что именно адвокат Г. являлась инициатором внесения в протоколы допросов Х. в качестве подозреваемого от 6 августа 2016 г. и в качестве обвиняемого от 6 августа 2016 г. формулировки о том, что он готов дать показания в присутствии адвоката Т. Это не только не опровергается заявителем Х., но и прямо подтверждается им в направленной в Адвокатскую палату г. Москвы жалобе. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что обвиняемый (подозреваемый) Х. в ходе производства описанных процессуальных действий вообще не выражал своего волеизъявления относительно продолжения участия адвоката Г., а рассматриваемая фраза является не чем иным, как способом обеспечения прав Х. на дачу показаний в присутствии избранного им защитника.

В связи с этим Квалификационная комиссия не может признать адвоката Г. нарушившей профессиональную обязанность оказать юридическую помощь в подготовке письменного заявления об отказе от защитника и потребовать от следователя вынести соответствующее постановление, разрешающее это ходатайство.

Также отсутствуют доказательства того, что адвокат Г. «не оказала мне квалифицированную юридическую помощь», «никак не реагировала на нарушение следователем М. моих прав», «не ходатайствовала о предоставлении свидания наедине», не поддержала заявителя в возражениях против проведения следственных действий в ночное время, «формально подписала протоколы следственных действий», «склонила меня вместе со следователем М. указать, что я признаю вину, но показания желаю давать только в присутствии адвоката Т.», не дала заявителю разъяснения о том, в чем он обвиняется.

Из объяснений адвоката Г. и материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Г. до допроса Х. в качестве подозреваемого общалась с ним наедине в целях выяснения вопросов, имеющих значение для участия в последующих следственных действиях. В ходе проведения описанных выше процессуальных действий обвиняемый (подозреваемый) Х. не возражал против того, что они проводятся в ночное время. Каких-либо сведений из имеющихся в материалах дисциплинарного производства протоколов и процессуальных решений о том, что обвиняемый (подозреваемый) Х. обращал внимание следователя на нарушение его прав и свобод, например о том, что на него было оказано давление в целях признания вины, не имеется. Наоборот, в протоколе допроса Х. в качестве обвиняемого от 6 августа 2016 г. указывается, что он чувствует себя хорошо и не нуждается в предоставлении ему дополнительных гарантий.

Квалификационная комиссия обращает внимание, что сама по себе формулировка о полном или частичном признании вины без изложения фактических обстоятельств не имеет юридической ценности для обоснования вины обвиняемого (подозреваемого). Доказательствами вины являются сведения об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), а не формальные фразы о признании вины.

В рассматриваемой ситуации обвиняемый (подозреваемый) Х. каких-либо показаний по существу подозрения и предъявленного обвинения не дал, в связи с чем не ухудшил свое про-

цессуальное положение формальной ссылкой на полное или частичное признание вины.

Также Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что обязанность разъяснения существа предъявленного обвинения возлагается на следователя (ч. 5 ст. 172 УПК РФ). Адвокат не может вместо следователя разъяснять фабулу обвинения, поскольку он не является ее автором и не имеет исчерпывающего представления об установленных следователем фактических обстоятельствах и имеющихся у него доказательствах. В судебно-следственной практике имеются случаи, когда предъявленное обвинение вообще невозможно понять и, соответственно, разъяснить. Поэтому адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что следователь не разъяснил или предъявил лицу непонятное и неясное обвинение.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в протоколе допроса обвиняемого Х. указывает, что «суть обвинения мне разъяснена и понятна». При таких обстоятельствах предъявленное дисциплинарное обвинение Квалификационная комиссия признает явно необоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х. (разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившемся в принятии участия в процедуре допроса Х. в качестве подозреваемого 6 августа 2016 г. в период времени с 05.10 час. до 05.20 час. и в процедуре допроса Х. в качестве обвиняемого 6 августа

2016 г. в период времени с 05.47 час. до 05.55 час. по уголовному делу в качестве защитника по назначению в условиях неистечения 24-часового срока с момента его фактического задержания;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе Х. (вх. № 5554 от 15.12.2016), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Г. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

5. Требование пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе и на судебные решения по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

...6 октября 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба обвиняемого П., содержащегося под стражей, на адвоката А., в которой указывается, что адвокат А. допустил следующие нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

1) не присутствовал на допросе, а подписал все документы позже, задним числом;

2) заключил разовое соглашение с родственниками заявителя, согласно которому участие адвоката А. ограничивалось лишь рассмотрением Х. районным судом г. Москвы ходатайства следователя об избрании заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на весь период предварительного следствия;

3) при избрании Х. районным судом г. Москвы заявителю самой строгой меры пресечения – заключения под стражу – адвокат А. не подал апелляционную жалобу в установленные законом сроки.

На основании вышеизложенного заявитель просит рассмотреть данную жалобу и признать действия (бездействие) адвоката А. дисциплинарным проступком, приняв в отношении него самые строгие меры.

...Анализируя приведенные выше доказательства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о явной необоснованности рассматриваемого дисциплинарного обвинения. Помимо самого утверждения заявителя о том, что адвокат А. не присутствовал при проведении допроса, «а подписал все документы позже, задним числом», каких-либо доказательств в подтверждение дисциплинарного обвинения не представлено. Утверждения заявителя не опровергают совокупность приведенных выше доказательств, свидетельствующих об участии адвоката А. в ходе допросов подозреваемого (обвиняемого) П. 28 июля 2016 г., и не могут преодолеть презумпцию добросовестности адвоката.

Дисциплинарное обвинение, выразившееся в заключении соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому П. лишь на участие в судебном контрольном производстве при рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а не на всю стадию предварительного расследования, Квалификационная комиссия также считает необоснованным.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своих Разъяснениях от 4 июня 2013 г. «О соглашении на уголовную защиту» указал, что «сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении кон-

кретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации, является нарушением Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная правовая позиция, как полагает Совет, допускает исключения в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом» (*разъяснения доведены до всеобщего сведения путем опубликования в официальном изданиях «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2013. Выпуск № 6 (116), 7(117) и «Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 126–128); оба издания также размещены в свободном доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресам: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_6-7_2013.pdf, http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf).*

Изложенные выше Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы применимы к рассматриваемому дисциплинарному обвинению. Из материалов дисциплинарного производства следует, что 29 июля 2016 г. между адвокатом А. и Г. заключено соглашение об оказании юридической помощи П. Пункт 1.2 указанного соглашения предусматривает, что «Адвокат оказывает Доверителю следующую юридическую помощь (предмет поручения) – разовая (одноразовая) защита прав и законных интересов гр. П., 10.07.1993 года рождения при избрании меры пресечения в Х. районном суде г. Москвы (инкриминируемое деяние: ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ)».

Квалификационная комиссия не считает удачным использование выражения «разовая (одноразовая) защита прав и законных интересов» в соглашениях об оказании юридической помощи. Между тем, оценивая содержание и описание предмета поручения, Квалификационная комиссия считает, что оно полностью соответствует приведенным выше разъяснениям и является тем самым исключением из общего правила о недопустимости заключения соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого) на всем протяжении стадии предварительного расследования. Заключение соглашения на защиту прав и законных интересов обвиняемого при рассмотрении судом ходатайства об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога допустимо без принятия поручения на защиту на стадии предварительного расследования.

Переходя к рассмотрению последнего дисциплинарного обвинения, Квалификационная комиссия отмечает, что к моменту вынесения настоящего заключения между участниками дисциплинарного производства отсутствует спор относительно этичности бездействия адвоката А. Как следует из жалобы заявителя П. и не опровергается адвокатом А., постановление Х. районного суда г. Москвы от 29 июля 2016 г. об избрании в отношении обвиняемого П. меры пресечения в виде заключения под стражу не обжаловалось в апелляционном порядке адвокатом А. Это постановление также не обжаловалось самим обвиняемым или его новым адвокатом-защитником У. Обвиняемый П. не фиксировал отказ от обжалования указанного процессуального решения в письменном заявлении адвокату, как того требует п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Между тем Квалификационная комиссия последовательно отстаивает позицию, что «содержание пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе на судебные решения по вопросу об избрании и

продлении меры пресечения в виде заключения под стражу» («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2012. Выпуск № 1–3 и «Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 203–204); оба издания также размещены в свободном доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресам: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_1-3_2012.pdf, http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf).

Изложенное выше приводит Квалификационную комиссию к выводу о неисполнении адвокатом А., вопреки предписаниям пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязанности обжаловать постановление Х. районного суда г. Москвы от 29 июля 2016 г. об избрании в отношении обвиняемого П. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Несмотря на признание бездействия адвоката А. в указанной выше части неисполнением профессиональных обязанностей перед доверителем Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на обоснование такого бездействия, которое было изложено адвокатом А. в своих письменных объяснениях от 13 октября 2016 г. (вх. № 4455 от 14.10.2016). В частности, в них указывается, что «29.07.2016 года я, адвокат А., заключил разовое соглашение об оказании юридической помощи с гр. Г. в интересах П., в соответствии с которым – срок действия настоящего соглашения: до вынесения соответствующим судом решения по существу. Таким образом, я, адвокат А., добросовестно выполнил обязательства по соглашению. Договоренности с гр. Г. и моим подзащитным П. о подаче апелляционной жалобы не было. Соответственно, я и не подал апелляцию на постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении моего подзащитного П.».

Учитывая, что в жалобе заявителя П. изложены претензии к содержанию соглашения об оказании юридической помощи, и адвокат А. в обоснование своих доводов также ссылается

на это соглашение, Квалификационная комиссия считает возможным в рамках настоящего дисциплинарного производства оценить отдельные положения соглашения об оказании юридической помощи от 29 июля 2016 г., которые использованы участниками дисциплинарного производства при аргументации своих позиций.

Прежде всего Квалификационная комиссия обращает внимание на п. 1.3 соглашения об оказании юридической помощи от 29 июля 2016 г., заключенного между адвокатом А. и Г. в интересах обвиняемого А. Содержание этого пункта изложено следующим образом: «Срок действия настоящего Соглашения: до вынесения соответствующим судом решения по существу».

Оценивая содержание приведенного пункта, Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить о ранее сформулированных правовых позициях об условиях соглашения об оказании юридической помощи.

«Характер отношений между доверителем и адвокатом требует, насколько это возможно, четкого, не допускающего разночтений определения как предмета соглашения об оказании юридической помощи, так и конкретизации прав и обязанностей адвоката и доверителя. Именно адвокат, как более профессиональная сторона договора, обязан обеспечить высокую степень определенности предмета соглашений и всех его условий» (*«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»*. 2011. Выпуск № 7–9 и *«Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»*. М., 2014. С. 200); оба издания также размещены в свободном доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресам: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_7-9_2011.pdf, http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf).

«Квалификационная комиссия считает, что, исходя из конституционно-правового предназначения и определенных в УПК РФ на основе ст. 48 Конституции РФ полномочий за-

щитника в уголовном судопроизводстве, адвокат не вправе выполнять просьбу доверителя и заключать соглашение на защиту подсудимого с ограничением полномочий защитника» («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». 2010. Выпуск № 9–11 и «Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы». М., 2014. С. 198); оба издания также размещены в свободном доступе на сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по адресам: http://www.advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_9-11_2010.pdf, http://advokatymoscow.ru/library/vestnik/Vestnik_Spec_2014.pdf).

Квалификационная комиссия обращает внимание, что пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо предусматривает обязанность обжаловать процессуальное решение, если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного. Доверитель может освободить адвоката от исполнения этой обязанности путем указания в письменном заявлении об отказе от обжалования вынесенного процессуального решения, но такая обязанность не может быть нивелирована путем указания соответствующего условия в соглашении об оказании юридической помощи. Иначе «обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности» могли бы прекращать свое действие или изменять содержание на основании договоренности между адвокатом и доверителем. Из этого следует, что любые условия соглашения об оказании юридической помощи, которые препятствуют или делают невозможным исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, недопустимы.

Сформулированная Квалификационной комиссией позиция применима к оценке приведенного ранее условия (положения), закрепленного в п. 1.3 соглашения об оказании юридической помощи от 29 июля 2016 г. Ограничив срок действия соглашения об оказании юридической помощи в судебно-контрольном

производстве при рассмотрении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу моментом вынесения соответствующего постановления, стороны соглашения не учли обязательное для каждого адвоката правило поведения, предусмотренное пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающее адвоката обжаловать постановление, если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного. Таким образом, в соглашении об оказании юридической помощи от 29 июля 2016 г. содержится недопустимое положение, искажающее содержание публично-правовой обязанности адвоката, ограничивающее доверителя в понимании роли адвоката-защитника в рассматриваемой процедуре и получении квалифицированной юридической помощи.

Поскольку именно на адвокате, как на более профессиональной стороне договора, лежит обязанность обеспечить высокую степень определенности предмета соглашения и всех его условий, Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката А. в указанной части свидетельствуют о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о неисполнении адвокатом А., вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось в необжаловании им Постановления Х. районного суда г. Москвы от 29 июля 2016 г. об избрании в отношении П. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и пп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., что выразилось во включении в соглашение об оказании юридической помощи от 29 июля 2016 г. на участие в процедуре рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, заключенном между адвокатом А. и Г., положения, изложенного в п. 1.3 и содержащего условие об окончании срока действия соглашения «до вынесения соответствующим судом решения по существу»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе П. от 23 сентября 2016 г. (вх. № 4302 от 06.10.2016), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес адвокату А. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

ОБРАЩЕНИЕ к адвокатскому сообществу О защите авторитета адвокатуры

17.02.2017

Уважаемые коллеги!

Никто не имеет права контролировать убеждения и взгляды адвоката. Для адвокатуры, как профессионального сообщества и института гражданского общества, действующих на основе принципов корпоративности и равноправия адвокатов, представляется естественным право каждого члена адвокатского сословия иметь и высказывать свои суждения, в том числе критические, по актуальным для сословия вопросам, и в частности о путях развития института адвокатуры.

Но такое право не предполагает вынесения этих вопросов на публичное обсуждение путем скандала, путем распространения вымышленных или предосудительных фактов, роняющих достоинство звания адвоката в глазах общества.

Одна профессия, схожие интересы, единые профессиональные обязанности призывают всех членов адвокатского сообщества к неукоснительному соблюдению этических требований, добровольно налагаемых на себя каждым адвокатом в момент принятия присяги.

Руководящим правилом для каждого адвоката должно являться уважение к его званию, поскольку не может требовать к себе общественного уважения то сословие, внутри которого нет взаимного уважения.

Адвокату следует ответственно относиться к своему публичному поведению, высказываниям в средствах массовой информации и выступлениях. Для человека, дорожащего честью адвокатуры, недопустимо легкомысленное отношение к ее репутации и авторитету. Публичные обвинения, направленные против членов адвокатского сообщества, не имеющие под собой ни фактических, ни юридических оснований, обвинения, изложенные в резком или неприличном тоне, несовместимы с профессиональной этикой. Еще неуместнее публичные нарекания на все сословие, поскольку вина одного не может падать на всех, и неосновательность подобного обобщения очевидна для любого члена сообщества.

Посягательство на честь и доброе имя членов адвокатского сословия, как и самой адвокатуры в целом, представляется неуместным и недопустимым. Возможность оценки подобной деятельности со стороны дисциплинарных органов сообщества не стесняет свободу слова, которая сама по себе не является безграничной.

Условием отказа государства от непосредственного контроля за деятельностью адвокатов служит именно обоснованная надежда на то, что адвокатура в состоянии самостоятельно организовать эффективную систему этической саморегуляции.

Таким образом, адвокатское сообщество вправе и должно давать высказываниям своих членов, связанным с адвокатской профессией и адвокатурой, а равно таким высказываниям, из которых очевидна принадлежность их автора к адвокатскому сообществу, оценку на предмет соответствия правилам профессиональной этики.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации призывает всех российских адвокатов неукоснительно соблюдать нормы законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, заботиться о защите авторитета адвокатуры и не допускать его умаления.

Адвокатская практика

Не говори никогда: топ ошибок юристов в судах

Автор: Ирина Кондратьева

Pravo.ru, 20 марта 2017 г.

Говорить по делу, не задавать лишних вопросов, не ссориться с оппонентами, забыть о ссылках на Конституцию и собственных регалиях. И главное – хорошо подготовиться к процессу. Партнеры ведущих юридических фирм и известные адвокаты рассказали «Pravo.ru», как вести себя в зале суда, чтобы не навредить клиенту, какие юристы вызывают наибольшее уважение у судей и какие фразы ни при каких обстоятельствах не должны произноситься в ходе заседания.

Вадим Ключгант, адвокат

- ☑ Мы говорим не только словами, но и всем своим видом. Поэтому прежде всего адвокатам нельзя приходить в суд помятыми и неопрятными, одетыми, как на пляж, «горнолыжку» или в ночной клуб. Это не только недопустимый моветон и нарушение правил профессиональной этики, но и внятный сигнал не воспринимать всерьез такого адвоката и все, что он скажет.
- ☑ К известному из трудов классиков мудрому правилу: «Говори не так, чтобы тебя можно было понять, а так, чтобы тебя нельзя было не понять», я бы добавил: говори только то, что нельзя не сказать именно в этот момент и по этому вопросу. Распространенное среди части коллег стремление в каждом выступлении по любому вопросу непременно сказать все обо всем сильно вредит эффективности защиты, притупляет внимание слушателя и приводит к результату, противоположному искомому.

- ☑ Еще одно золотое правило: не задавай вопрос, если не уверен в содержании ответа, который получишь. Это важная составляющая священной заповеди «не навреди».
- ☑ Судебные прения – единственная возможность системно и комплексно изложить позицию защиты на основе всего, что есть в деле и исследовано в суде. И тем самым законно воздействовать на формирование внутреннего убеждения суда до принятия решения по делу. Поэтому отказываться от участия в прениях нельзя ни при каких обстоятельствах, в том числе и в качестве протеста против судейского произвола. Напротив, в прениях нужно дать оценку и ему.

Анатолий Кучерена, адвокат

- ☑ Золотое правило – вести себя достойно, без повадок, свойственных человеку в быту. Судебный процесс – в некотором роде торжественное мероприятие, к которому готовятся – или во всяком случае должны готовиться – стороны.
- ☒ Когда мы говорим о судебном процессе или следствии, то нельзя говорить прежде всего то, что может заставить суд усомниться в фактах, которые свидетельствуют о, к примеру, невиновности доверителя.
- ☑ Говорить нужно четко и исключительно применительно к предмету судебного заседания: искоренить вольности, связанные с риторическими, философскими размышлениями. Это, как правило, не идет на пользу – превращается в смех или хохму, в зависимости от ситуации. Судьи, как правило, всегда с уважением относятся к той стороне в процессе, которая старается не выходить за рамки предмета, того, что связано с конкретным делом.

Андрей Гривцов, адвокат

- ☒ *«Прошу отложить судебное заседание, поскольку было недостаточно времени для подготовки к процессу».* Нельзя быть не готовым к процессу, а тем более говорить об этом. Подобная неготовность сразу бросается в глаза,

характеризует юриста с непрофессиональной стороны, резко понижает уровень доверия как со стороны клиента, так и со стороны других участников процесса. Публичные утверждения о неготовности к процессу, просьбы отложить заседание по этому основанию всегда вызывают резкую реакцию у судьи, других участников процесса, которые при планировании своего рабочего графика исходят из того, что их коллеги не могут подвести и сорвать заседание.

- ☑ **Что делать:** Готовиться, готовиться и еще раз готовиться. Тщательно изучать материалы дела, выписывать ключевые доказательства, составлять перечень вопросов для каждого свидетеля. Каковы бы ни были ваша скорость реакции на то, что происходит в судебном заседании, и общий теоретический уровень, без подготовки к конкретному процессу не обойтись. Методы подготовки могут быть различными и зависеть от индивидуальных особенностей каждого юриста. Кто-то любит выписывать отдельные тезисы своих выступлений, кто-то пишет выступления целиком, кто-то держит все в голове. Но в любом случае ни один юрист, именующий себя профессионалом, не может проявить неподготовленность к процессу.
- ☑ Нельзя недооценивать своих процессуальных оппонентов, думать о них пренебрежительно, а тем более говорить об этом в судебном заседании. Недооценка процессуального оппонента, недостаточное прогнозирование его доводов ведет к поражению, поскольку в какой-то момент вы окажетесь не готовы к ответу на внезапно использованный противником аргумент.
- ☑ **Что делать:** Всегда исходить из того, что ваш процессуальный оппонент умнее вас, стараться оценивать доказательства по делу не только со своей позиции, но и с позиции противоположной стороны. В процессе подготовки к заседанию следует в какой-то момент постараться начать думать, как процессуальный оппонент, поставить себя на его место, придумать за него все возможные аргументы и эти же аргументы уже от себя разбить.

- ⊗ Нельзя проявлять неуважение к суду и оппонентам, переходить в споре на личности, употреблять любые выражения, которые хоть сколько-нибудь умаляют честь и достоинство другого лица. Этим, казалось бы, основополагающим правилом многие юристы пренебрегают, считая, что в процессуальном споре допустимы любые аргументы. Любое проявление неуважения к процессуальному противнику, а тем более к суду, не может не вызвать ответную реакцию, повлияв на объективность принятого по делу решения. Результатом станет не оценка ваших юридических аргументов, а оценка вашей личности, которая может сказаться и на судьбе клиента, что абсолютно недопустимо.
- ⊗ **Что делать:** Ответ на этот вопрос есть в законодательстве об адвокатуре: во всех случаях проявлять честь и достоинство, присущие профессии. Уверенно выдерживать и отстаивать собственную процессуальную позицию, не опускаясь до склок, скандалов, выкриков, оскорблений других участников процесса. Вести себя уважительно по отношению к суду и оппонентам, вселять в них уважение как к вам, так и к отстаиваемой вами позиции, никогда не забывая, что в дальнейшем любой участник процесса и даже судья может стать вашим клиентом. Кстати, подобные клиенты, которые обращаются к вам по результатам оценки вашей работы в другом процессе, являются лучшим признаком профессионального признания.

Анна Грищенко, партнер КИАП:

- ⊗ *«Как я вам уже сказал...».*
Да, иногда судья задает вопросы и уточнения по обстоятельствам, которые уже освещены юристом. Могут быть различные причины, зависящие как от юриста (недостаточно четко объяснил), так и от судьи (не услышал, не понял, забыл). Задача юриста – не демонстрировать суду свое превосходство и «ошибки» суда, а донести позицию клиента так, чтобы судья не только понял, но и запомнил.

Те юристы, которые сами выступают в роли арбитров в третейском разбирательстве, начинают с большим сочувствием и пониманием относиться к судьям государственных судов, перегруженным работой.

☒ Никогда не надо перебивать судью.

Юристу может казаться, что он уже понял вопрос, и он может начать отвечать, недослушав судью. Иногда бывает, что вопрос суда сложный, и юрист, перебивая, неосознанно надеется его избежать.

☑ Следует внимательно и спокойно дослушать судью до конца – даже если вопрос или замечание растянулись на несколько минут. Ответить по возможности четко и кратко. Для этого до заседания необходимо продумать, о чем может спросить суд.

☑ Наибольший эффект дает «двустороннее признание» – когда негативные вещи имеют обратные позитивные преимущества (как пример из рекламы – «наш ресторан маленький, но зато уютный»). Если речь идет о замечании суда, с которым юрист не согласен, начинать лучше со слов «да, и...» и дальше переходить к опровержению. В таком случае не будет возникать напряжения и конфликта между юристом и судьей.

Евгений Шестаков, управляющий партнер «Интеллект-С»:

☒ *«Читайте мою жалобу, там все написано. – У меня нет такой обязанности – вам это давать/говорить. – Вы вообще Гражданский кодекс читали? – Вы точно профессиональный представитель? – Это знает каждый студент!».*

Процессуальное хамство – признак непрофессионализма. Например, отказ дать стороне копию документа, которого у нее нет, если она просит, мотивируя отправкой всех документов почтой или правом на ознакомление с делом. Такое поведение не демонстрирует знание процессуального права, а указывает на неадекватность стороны или на слабость

правовой позиции и расчет на то, что другая сторона не успеет подготовить контрдоводы.

- ☒ Нельзя обращаться к арбитражному суду «Ваша честь», а также говорить «дОговор», «ходатАйство» – все это кровь из ушей, первичные признаки непрофессионализма.
- ☒ Избегайте разговоров за жизнь и рассказа истории конфликта, «начиная с первобытно-общинного строя».
- ☒ Глупо ссылаться на выступления Президента перед Федеральным собранием или на внешнюю политику: «Удовлетворяя иск американской компании, вы льете воду на мельницу мирового империализма».

Марина Костина, адвокат ЮГ «Яковлев и партнеры»:

- ☒ *«Уважаемый суд, оппонент обманывает или вводит суд в заблуждение!».*

Такая формулировка может быть оценена как голословное утверждение, а чем больше таких утверждений, тем меньше внимания суда к ним.

- ☒ *«Уважаемый суд, позиция оппонента противоречит представленным в материалах дела фактам».*

Немаловажно будет назвать, каким именно, указав при этом листы дела, где они находятся. Подобное утверждение позволит оценить ваши доводы как более убедительные.

Максим Кульков, управляющий партнер «Кульков, Колотилов и партнеры»:

- ☒ Не надо обращаться к своим оппонентам, тем более спорить с ними.
- ☒ Главный адресат всех ваших выступлений и реплик – это судья или председательствующий судья, если дело слушает коллегия. Именно до него надо донести всю необходимую информацию. Нет смысла доносить ее оппоненту, это даже вредно. Если он поймет вашу мысль, вряд ли раскается и признает иск или откажется от него. Оппонент начнет думать над контраргументом, держите его в неведении!

Исключением может быть подавление хамства с противной стороны, но тогда вы должны быть уверены, что сделаете это лучше, чем судья.

- ☒ Не следует чураться представителей другой стороны.
- ☑ Знакомьтесь с ними, вступайте в контакт, хотя бы пока ждете начала слушания в коридоре суда. Они не ваши враги, они – такие же юристы, как вы, выполняющие свою работу. Во-первых, это поможет снять атмосферу агрессии в зале суда, что однозначно будет оценено судьями. Во-вторых, оппоненты могут рассказать вам много интересного и полезного для вашей позиции по делу.
- ☒ Не надо лебезить перед судьями.
Многие думают, что если встал на задние лапки, то получишь больше уважения со стороны суда. Это не так. Судьи не любят хамства и высокомерия, но уважают твердую, уверенную и спокойную позицию юриста. Бывают исключения, но это к психиатру.
- ☒ Не стоит ни читать с листа, ни учить речь. Первый вариант скучен, второй – неубедителен.
- ☑ Готовьте тезисы или скелет выступления как шпаргалку, но не более. Чем живее речь, тем больше убедительности. Лучше повторить позицию другими словами, которые будут легче всего восприниматься данным судьей исходя из его психологии.

Владимир Ефремов, юрист, автор блога caselaw.today:

- ☒ *«Нам ничего не известно о фактических обстоятельствах дела, но мы ведь уже представили все необходимые доказательства».*

Действительно, зачастую представленных доказательств бывает достаточно для рассмотрения дела, и суды транслируют формальный подход к их изучению, однако игнорирование представителем фактических обстоятельств, связанных с предметом спора, может сильно ослабить позицию, а при неоднозначности дела сыграть ключевую роль при принятии решения.

- ✓ *«В рамках исполнения договора были осуществлены услуги/работы, что прямо подтверждается представленными доказательствами, но на вопросы о технической составляющей и методах их выполнения смогут ответить только профильные специалисты».* Помните: осведомленность представителя о фактах и обстоятельствах, а не только о представленных суду документах, являются дополнительным подтверждением добросовестности представленной позиции.

Сергей Гришанов, «Коблев и партнеры»:

- ✗ *«Я, как соавтор закона такого-то, утверждаю, что при его написании имелось в виду.., что, конечно, не могло быть известно моему оппоненту».*

Подобная фраза абсолютно недопустима и, как правило, навлекает больший позор в случае проигрыша на ее автора. Правильной, или корректной, альтернативы пустой браваде, на мой взгляд, не существует. В процессе не стоит ссылаться на «богатую практику», а равно на ученые степени, звания, титулы и опыт, подчеркивающие снисходительное отношение к оппоненту.

Андрей Князев, управляющий партнер

«Князев и партнеры»:

- ✗ *«Согласно статье... Конституции РФ...»*

В юридических кругах сложилось, что ссылки на основной закон – моветон. Также не стоит цитировать статьи и комментарии к статьям развернуто: достаточно ссылок на конкретные статьи закона без их разъяснения суду.

Кроме того, не стоит повторять более двух раз даже основополагающие тезисы своей речи. Основные тезисы и мысли, которые вы хотите донести суду, все равно должны быть в письменном виде приобщены к делу (заявления, показания, ходатайства и т.д.)

Евгений Жилин, партнер QUORUS:

- ⊗ Не стоит умалять достоинство судьи, даже если он/она неправы. Судья – главный дирижер процесса, и юристу полезно это помнить.
- ⊗ Не стоит сомневаться в сказанном, даже если по сути это неверно. Иногда напор и уверенность в своей правоте помогают больше, чем точное цитирование законов и судебной практики.
- ⊗ Не стоит также припасать аргументы «на потом», лучше сразу обозначить всю палитру ходатайств и аргументов по делу. Тактика партизанской войны, как правило, не помогает в российском суде.

Международное право

Практика Европейского Суда по правам человека, связанная с деятельностью адвокатов

Дело «Резник против Российской Федерации»

[Reznik v. Russia], жалоба № 4977/05

Постановление от 4 апреля 2013 г.

Данное дело касалось разбирательства о диффамации против президента Адвокатской палаты г. Москвы за критические высказывания в прямом телеэфире по поводу поведения сотрудников следственного изолятора, которые обыскали женщину-адвоката, представляющую известного бизнесмена Михаила Ходорковского. Заявитель жаловался на то, что его право на свободу выражения мнения было непропорционально ограничено.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2013. № 10.

Дело «Фухс против Германии»

[Fuchs v. Germany,] жалобы №№ 29222/11 и 64345/11

Решение о приемлемости от 27 января 2015 г.

Данное дело затрагивало жалобу адвоката на уголовные и дисциплинарные санкции, примененные к нему, в частности, за диффамационные высказывания против эксперта стороны обвинения, которые адвокат допустил, представляя своего клиента.

Дело «Морис против Франции»

[Morice v. France], жалоба № 29369/10

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 23 апреля 2015 г.

Данное дело касалось осуждения адвоката вследствие замечаний, высказанных в прессе, за причастность к диффамации

следственных судей, которые были отстранены от судебного расследования смерти судьи Бернара Борреля. Заявитель, в частности, утверждал, что его осуждение за причастность к диффамации нарушило его право на свободу выражения мнения в соответствии со статьей 10 Конвенции.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10.

Дело «Перуцци против Италии»

[Peruzzi v. Italy], жалоба № 39294/09

Постановление от 30 июня 2015 г.

Данное дело касалось уголовного осуждения заявителя, адвоката, за клевету на следственного судью X в контексте разбирательства по поводу раздела имущества, в котором заявитель действовал от имени двух клиентов. Заявитель направил циркуляр судье X и другим судьям округа Лукка, содержащий тест предыдущего письма, которое он написал в Высший совет правосудия с жалобой на поведение судьи X.

Опубликовано в Прецедентах Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12.

Дело «Боно против Франции»

[Bono v. France], жалоба № 29024/11

Постановление от 15 декабря 2015 г.

Данное дело касалось дисциплинарной санкции, примененной к заявителю, адвокату подозреваемого в терроризме человека, за замечания, допущенные в состязательных бумагах в Апелляционном суде. Он утверждал, что французские следственные судьи были причастны к пытке его клиента сирийскими секретными службами, и просил исключить его показания, полученные в результате применения пытки. Заявитель жаловался на дисциплинарную санкцию, примененную к нему.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2016. № 4.

Дело «Родригес Равело против Испании»

[Rodriguez Ravelo v. Spain], жалоба № 48074/10

Постановление от 12 января 2016 г.

Данное дело касалось выражений, использованных адвокатом в письменном обращении, содержащем оценочные суждения по поводу судьи и приписывавшем ей предосудительное поведение. Заявитель жаловался на свое осуждение и наказание на том основании, что имело место непропорциональное вмешательство в осуществление права на свободное самовыражение в контексте его профессиональных обязанностей.

Дело «Венгжиновский и Смольчевский против Польши»

[Wegrzynowski and Smolczewski v. Poland], жалоба № 33846/07

Постановление от 16 июля 2013 г.

Данное дело касалось жалобы двух адвокатов на то, что газетная статья, причинившая вред их репутации, которую суды Польши в предыдущем разбирательстве о клевете признали основанной на недостаточной информации и нарушающей их права, оставалась доступной для общественности на интернет-сайте газеты.

Дело «Курриану против Кипра»

[Kourianou v. Cyprus], жалоба № 73797/01

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 15 декабря 2005 г.

Данное дело касалось признания адвоката виновным в неуважении к суду вследствие его резких высказываний во время судебного разбирательства теми же судьями, в отношении которых имело место вменявшееся неуважение, и использования судьями экспрессивного языка при вынесении приговора.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2006. № 1.

Дело «Сахновский против Российской Федерации»

[Sakhnovskiy v. Russia], жалоба № 21272/03

Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 г.

Заявитель, осужденный за убийство, утверждал, что государство, отказав ему в предварительном личном общении с назначенным адвокатом, нарушило его право на эффективную юридическую помощь при слушании кассационной жалобы по его уголовному делу, в котором он принял участие посредством видеосвязи. Заявитель отказался от назначенного ему судом второй инстанции адвоката, потому что увидел ее в первый раз на заседании и практически не имел возможности нормально обсудить с ней дело.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2011. № 9.

Дело «Франсуа против Франции»

[François v. France], жалоба № 26690/11

Постановление от 23 апреля 2015 г.

По делу обжалуется взятие под стражу в полиции адвоката, выполнявшего свои профессиональные обязанности, в результате его ссоры с сотрудницей полиции. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Опубликовано в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. 2015. № 8.

Документы консультативных советов Комитета министров Совета Европы

Заключение № 6 (2004) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы по вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. №5.

Заключение № 7 (2005) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы по вопросу правосудия и общества // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4.

Заключение № 9 (2006) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы о роли национальных судей в обеспечении эффективного применения международного и европейского права // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 3.

Заключение № 11 (2008) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы о качестве судебных решений // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 6.

Заключение № 12 (2009) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы «Об отношениях между судьями и прокурорами в демократическом обществе» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8.

Заключение № 15 (2012) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы по вопросу специализации судей // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11.

Заключение № 16 (2013) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы «Об отношениях между судьями и адвокатами» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 12.

Заключение № 17 (2014) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) для Комитета министров Совета Европы «Об оценке работы судей, качества правосудия и соблюдения принципа независимости суда» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3.

Заключение № 9 (2014) Консультативного совета европейских прокуроров (КСЕП) для Комитета министров Совета Европы «Европейские нормы и принципы, касающиеся прокуроров» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4.

Налоговое законодательство

Страховые взносы в 2017 году: срок сдачи отчетности – новый, срок уплаты – прежний

Налоговый Кодекс Российской Федерации дополняют положениями об уплате страховых взносов (кроме взносов на травматизм). Изменения затронут в том числе сроки сдачи отчетности. В этой части, полагаем, новшества коснутся только периодов, начавшихся не ранее 1 января 2017 г.

Расчет взносов на пенсионное, медицинское страхование и страхование на случай болезни потребует представлять раз в квартал, не позже 30-го числа месяца, следующего за отчетным (расчетным) периодом. Подавать документ нужно будет в налоговый орган, а не в ФСС и ПФР. По действующим правилам, срок направления отчетности зависит от того, в какой форме она составлена – в бумажной или электронной.

Крайний срок уплаты взносов остается прежним – 15-е число месяца, следующего после месяца, за который они начислены.

Документ: Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ (вступает в силу 1 января 2017 г.).

Новые формы отчетности по персонифицированному учету, порядок их заполнения и формат вступили в силу

Утвержденные ПФР документы, среди которых формы СЗВ-, СТАЖ и ОДВ-1, начали действовать 5 марта.

Форму СЗВ-СТАЖ, а вместе с ней и форму ОДВ-1 юрлица впервые должны будут подать в территориальный орган ПФР в 2018 году, отчитываясь за 2017 год. По общему правилу, сведения необходимо представлять ежегодно не позднее 1 марта года, следующего за отчетным.

Напомним, форма СЗВ-СТАЖ среди прочего включает сведения:

о страхователе, в частности регистрационный номер в ПФБР, ИНН, КПП;

периодах работы застрахованных лиц с указанием в том числе Ф.И.О., СНИЛС работников;

начисленных (уплаченных) страховых взносах на обязательное пенсионное страхование.

Сведения по форме СЗВ-СТАЖ нужно будет формировать в пакет документов и сопровождать формой ОДВ-1. В последнюю необходимо будет вносить сведения по страхователю, которые передаются в ПФР для ведения персонифицированного учета. Например, данные о количестве работников, на которых представляются сведения по форме СЗВ-СТАЖ.

Документ: Постановление Правления ПФР от 11.01.2017 № 3п (вступило в силу 5 марта 2017 г.)

ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 27 июля 2016 г. № ЛЧ-08-19/10581

О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОТЧЕТНОСТИ

Пенсионный фонд Российской Федерации по вопросу о порядке представления ежемесячной отчетности с учетом позиции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (письмо от 07.07.2016 № 21-3/10/В-4587) сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 2.2 статьи 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Федеральный закон № 27-ФЗ) страхователь-работодатель ежемесячно представляет сведения о каждом работающем у него застрахованном лице (включая лиц, которые заключили договоры гражданско-правово-

го характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах начисляются страховые взносы) по форме «Сведения о застрахованных лицах» (форма СЗВ-М), утвержденной постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 01.02.2016 № 83п.

При реализации указанной нормы под работающими гражданами понимаются лица, указанные в статье 7 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Таким образом, работодатель, зарегистрированный в Пенсионном фонде Российской Федерации в качестве страхователя по обязательному пенсионному страхованию, обязан представлять отчетность по индивидуальному (персонифицированному) учету, в том числе по форме СЗВ-М, в соответствии с нормами действующего законодательства в отношении застрахованных лиц, работающих в организации по трудовому договору или гражданско-правовому договору, на вознаграждения по которому в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах начисляются страховые взносы.

В случае осуществления вышеуказанными лицами работы на основании трудового договора, отчетность по форме СЗВ-М должна представляться на всех работающих застрахованных лиц вне зависимости от фактического осуществления выплат и иных вознаграждений за отчетный период в пользу вышеуказанных лиц, а также вне зависимости от уплаты страховых взносов.

В отношении застрахованных лиц, работающих по гражданско-правовым договорам, с учетом прямого указания пункта 2.2 статьи 11 Федерального закона № 27-ФЗ отчетность по форме СЗВ-М представляется при условии начисления страховых взносов на вознаграждения, выплачиваемые по таким договорам.

У организаций, у которых отсутствуют застрахованные лица, с которыми заключен трудовой договор или гражданско-правовой договор, на вознаграждения по которому в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах начисляются страховые взносы, обязанность в представлении отчетности по форме СЗВ-М отсутствует.

Первый заместитель
Председателя Правления
Л.И. ЧИЖИК

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 9 марта 2017 г. № 83

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРИКАЗ ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 2010 Г. № 19 «О ВНЕДРЕНИИ ЗАЩИЩЕННОГО ОБМЕНА ДОКУМЕНТАМИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ»

В целях обеспечения приема расчетов страхователей по начисленным и уплаченным страховым взносам в системе Фонда социального страхования Российской Федерации в электронном виде с применением электронной подписи приказываю:

1. Технологию приема расчетов страхователей по начисленным и уплаченным страховым взносам в системе Фонда социального страхования Российской Федерации в электронном виде с применением электронной подписи (далее – Технология), утвержденную приказом Фонда социального страхования Российской Федерации от 12 февраля 2010 г. № 19, изложить в новой редакции согласно приложению к настоящему приказу.

2. Установить, что настоящий приказ применяется при предоставлении расчетов страхователей по начисленным и уплаченным страховым взносам начиная с I квартала 2017 года.

3. Департаменту стратегического развития (П.А. Бурову) разместить настоящий приказ на официальном сайте Фонда социального страхования Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в течение двух дней с даты его утверждения.

4. Установить, что прием и обработка расчетов страхователей по начисленным и уплаченным страховым взносам за периоды, истекшие до 01.01.2017, осуществляется в порядке, установленном до вступления в силу настоящего приказа.

5. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой.

Заместитель председателя Фонда
А.В. РУДЕНКО

Появилась форма расчета по страховым взносам для отчета уже за I квартал 2017 года.

Опубликована форма расчета по страховым взносам, а также порядок заполнения и формат представления такого расчета. Эта форма будет применяться для всех страховых взносов, кроме взносов на травматизм. Для них утверждена отдельная форма, которая пока не действует.

Документ: Приказ ФНС России от 10.10.2016 № ММВ-7-11/551@ (применяется, начиная с представления расчета по страховым взносам за I квартал 2017 г.)

«Уточненки» по взносам за периоды 2010–2016 годов нужно сдавать в территориальные органы ПФР и ФСС

Представлять уточненную отчетность плательщикам страховых взносов нужно по формам и форматам, которые действовали в соответствующем расчетном периоде. Такое пояснение дали ФНС, ПФР и ФСС в совместном письме.

В этом письме ФНС и фонды разъяснили и другие вопросы, например, о сроках уплаты страховых взносов и оформлении платежных поручений на перечисление.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

№ БС-4-11/1304@

ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ НП-30-26/947

ФОНД СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 02-11-10/06-308-П

ПИСЬМО

от 26 января 2017 г.

В рамках организации работы по администрированию страховых взносов в связи с передачей соответствующих полномочий налоговым органам Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России), Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – ПФР) и Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС России) сообщают следующее.

1. Уплата страховых взносов

1.1. Оформление платежных поручений

С 1 января 2017 года уплата страховых взносов, в том числе за расчетные периоды, истекшие до 1 января 2017 года, должна производиться с использованием кодов бюджетной классификации (далее – КБК), закрепленных за ФНС России приказом Минфина России от 07.12.2016 № 230н «О внесении изменений в Указания о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 65н».

При заполнении платежных поручений особое внимание необходимо обратить на указание следующих реквизитов платежных поручений:

«ИНН» и «КПП» получателя средств – значение «ИНН» и «КПП» соответствующего налогового органа, осуществляющего администрирование платежа;

«Получатель» – сокращенное наименование органа Федерального казначейства и в скобках – сокращенное наименование налогового органа, осуществляющего администрирование платежа;

код бюджетной классификации – значение КБК, состоящее из 20 знаков (цифр), при этом первые три знака, обозначающие код главного администратора доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, должны принимать значение «182» – Федеральная налоговая служба в соответствии с таблицей соответствия;

«Статус плательщика» – показатель «14» – налогоплательщик, производящий выплаты физическим лицам.

При перечислении страховых взносов за себя в поле «Статус плательщика» указывается одно из следующих значений:

- индивидуальный предприниматель – «09»;
- нотариус, занимающийся частной практикой – «10»;
- адвокат, учредивший адвокатский кабинет – «11»;
- глава крестьянского (фермерского) хозяйства – «12».

1.2. Сроки уплаты страховых взносов:

Категория плательщика	Плательщики страховых взносов, производящие выплаты в пользу физических лиц	Плательщики страховых взносов, не производящие выплаты в пользу физических лиц	Главы крестьянских (фермерских) хозяйств
Срок уплаты	15 число календарного месяца, следующего за календарным месяцем, за который начисляется ежемесячный обязательный платеж	31 декабря текущего календарного года для фиксированного платежа	31 декабря текущего календарного года
		1 апреля года, следующего за истекшим расчетным периодом, для уплаты 1% с сумм дохода свыше 300 000 руб.	

2. Представление отчетности по страховым взносам

Расчеты по начисленным и уплаченным страховым взносам, а также расчеты по начисленным и уплаченным взносам на дополнительное социальное обеспечение за расчетный период 2016 год и уточненные расчеты за период 2010–2016 годов плательщики страховых взносов представляют в территориальные органы ПФР и ФСС России по формам и форматам, действовавшим в соответствующий расчетный период.

Расчеты по страховым взносам за отчетные (расчетные) периоды, начиная с отчетности за I квартал 2017 года, представляются плательщика-

ми страховых взносов в налоговые органы по месту их учета по форме и формату, утвержденным приказом ФНС России от 10.10.2016 № ММВ-7-11/551@ (зарегистрирован в Минюсте России 26.10.2016, регистрационный номер 44141).

Расчет по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения по форме 4 – ФСС, утвержденный приказом ФСС России от 26.09.2016 № 381 «Об утверждении формы расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения и Порядка ее заполнения» (зарегистрирован в Минюсте России 14.10.2016, регистрационный номер 44045), представляется плательщиками страховых взносов в территориальные органы ФСС России, начиная с отчетности за I квартал 2017 года.

3. Передача сальдо расчетов по страховым взносам, пени и штрафам, а также сведений о задолженности по страховым взносам

В соответствии с Порядками взаимодействия отделений ПФР и ФСС России с управлениями Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации (от 22.07.2016 № ММВ-23-1/12@/ЗИ и № ММВ-23-1/11@/02-11-10/06-3098П) сальдо расчетов по страховым взносам, пени и штрафам, а также задолженности по страховым взносам по состоянию на 01.01.2017 должно быть передано по утвержденным форматам в электронной форме (от 03.11.2016 № ЗН-4-1/20983@/5И и № ЗН-4-1/20997@/02-11-02/06-4803П) в Управление ФНС России по субъекту Российской Федерации (далее – УФНС России) от территориальных органов ПФР и ФСС России в срок до 01.02.2017.

4. Представление справок о состоянии расчетов по страховым взносам, справок об исполнении обязанности и актов совместной сверки расчетов по страховым взносам

До передачи территориальными органами ПФР и ФСС России в УФНС России сальдо расчетов по страховым взносам, пени и штрафам, а также задолженности по страховым взносам, пени и штрафам по состоянию на 01.01.2017, представление справок о состоянии расчетов по страховым взносам и осуществление совместной сверки расчетов по страховым взносам производится территориальными органами ПФР и ФСС России по формам, действовавшим до 01.01.2017.

Форма акта совместной сверки расчетов по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, штрафам, процентам утверждена приказом ФНС России

от 16.12.2016 № ММВ-7-17/685@, который зарегистрирован в Минюсте России (регистрационный номер 45194) и опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 13.01.2017, и, соответственно, вступает в силу с 24.01.2017.

Учитывая вышеизложенное, представление акта совместной сверки расчетов по налогам, сборам, страховым взносам, пеням, штрафам, процентам с учетом сумм страховых взносов возможно только после получения сальдо расчетов по страховым взносам, пеням и штрафам по установленным форматам от органов ПФР и ФСС России.

Справки о состоянии расчетов, а также справки об исполнении плательщиком обязанности по уплате до вступления в силу приказов, утверждающих новые формы указанных справок, представляются по формам, утвержденным приказом ФНС России от 05.06.2015 № ММВ-7-17/227@ «Об утверждении форм справок о состоянии расчетов по налогам, сборам, пеням, штрафам, процентам, порядка их заполнения и форматов представления справок в электронной форме» (зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2015, регистрационный номер 37841) и приказом ФНС России от 21.07.2014 N ММВ-7-8/378@ «Об утверждении формы справки об исполнении налогоплательщиком (плательщиком сбора, налоговым агентом) обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов, порядка ее заполнения и формата ее представления в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи» (зарегистрировано в Минюсте России 02.09.2014, регистрационный номер 33929).

5. Прием решений от ПФР и ФСС России

ФНС России совместно с ПФР и ФСС России утверждены форматы, используемые при взаимодействии налоговых органов с органами ПФР и ФСС России в части регулярного обмена информацией от 30.12.2016 № ПА-4-1/25597@/7И и от 29.12.2016 № ЗН-4-1/25450@/02-11-08/11-08-5765П.

В соответствии с данными форматами сведения о суммах страховых взносов, доначисленных (уменьшенных) по итогам проверок за периоды до 01.01.2017, сведения из решений о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) сумм страховых взносов, сведения из решений о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения и сведения из решений о возмещении расходов страхователя на выплату пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством представляются в электронной форме.

Вместе с тем до реализации участниками информационного обмена соответствующего программного обеспечения указанные сведения из решений представляются в УФНС России территориальными органами ПФР и ФСС России в следующем порядке.

5.1. Прием решений о привлечении (отказе в привлечении) плательщика к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах и дополнительном социальном обеспечении и о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию, вступивших в силу с 01.01.2017.

Решения о привлечении (отказе в привлечении) плательщика к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах и дополнительном социальном обеспечении и решения о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию, вступившие в силу с 01.01.2017, представляются уполномоченными сотрудниками территориальных органов ПФР и ФСС России в установленные сроки в УФНС России в виде заверенных копий на бумажном носителе на основании реестра (рекомендуемый образец реестра прилагается) и далее оперативно передаются УФНС России в виде сканированных образов и нарочным на бумажном носителе в ИФНС России по месту постановки на учет плательщиков страховых взносов для исполнения. Реестр принятых решений оформляется в двух экземплярах.

В случае направления ранее таких решений по почте заказным письмом с уведомлением о вручении необходимо обеспечить подтверждение органами ПФР и ФСС России направления указанных решений соответствующим реестром.

После начала информационного обмена в электронной форме ранее переданные решения на бумажном носителе повторно в налоговые органы в электронной форме не направляются.

При этом суммы, доначисленные по указанным решениям, вступившим в силу с 01.01.2017, а также суммы страховых взносов, отраженные в расчете по начисленным и уплаченным страховым взносам, камеральная проверка по которым завершена в январе 2017 года, не должны быть отражены в saldo расчетов по страховым взносам, пени и штрафам на 01.01.2017.

Сведения о суммах страховых взносов, пеней, штрафах из соответствующих решений, представленных на бумажном носителе, вводятся вручную с помощью режима «Документы с начислениями, отсрочками, рассрочками и зачетами» сотрудником, назначенным руководителем ИФНС России, в карточки «Расчеты с бюджетом» (далее – КРСБ) с изменением главы администратора доходов (1–3 разряд КБК) на «182», за исключением КБК:

- 39211620010066000140;
- 39211620050016000140;
- 39311620020076000140.

Порядок реализации решений, в которых указаны вышеупомянутые КБК, будет определен дополнительно.

После отражения соответствующих сведений в КРСБ ИФНС России в сроки, установленные Налоговым кодексом Российской Федерации, фор-

мируется требование об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов и направляется плательщику страховых взносов.

УФНС по субъекту Российской Федерации осуществляет контроль за соблюдением процедур взыскания по данным решениям.

5.2. Прием решений о возмещении расходов страхователя на выплату пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством

Сведения из решений о возмещении расходов страхователя на выплату пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством принимаются только в электронной форме по утвержденным форматам.

5.3. Прием решений о возврате излишне уплаченных (излишне взысканных) страховых взносов за периоды до 01.01.2017

Статьей 21 Федерального закона от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» установлено, что решение о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, принимается соответствующими органами ПФР, ФСС России в течение 10 рабочих дней со дня получения письменного заявления (заявления, представленного в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью по телекоммуникационным каналам связи) страхователя о возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм страховых взносов, пеней и штрафов (в случае представления страхователем уточненного расчета – в течение 10 рабочих дней со дня завершения камеральной проверки указанного расчета).

При этом решение о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года, принимается при отсутствии у плательщика страховых взносов задолженности, возникшей за отчетные (расчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 года.

На следующий день после принятия решения о возврате сумм излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов, пеней и штрафов территориальный орган ПФР, территориальный орган ФСС России направляют его в УФНС России.

До реализации участниками информационного обмена соответствующего программного обеспечения указанные решения представляются уполномоченным сотрудником территориальных органов ПФР и ФСС

России в УФНС России в виде заверенных копий на бумажном носителе на основании реестра, составленного в двух экземплярах, и далее передаются в ИФНС России по месту постановки на учет плательщика страховых взносов для исполнения.

При этом после начала информационного обмена в электронной форме ранее направленные решения на бумажном носителе повторно в УФНС России в электронной форме не направляются.

Для возврата излишне уплаченных (взысканных) сумм страховых взносов ИФНС России оформляет заявку на возврат указанных сумм и направляет ее в установленном порядке в орган Федерального казначейства по месту обслуживания для осуществления возврата страхователю в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Формирование ИФНС России заявок на возврат на основании полученных на бумажном носителе решений осуществляется при наличии открытых КРСБ только после получения и отражения сальдо расчетов по страховым взносам, пени и штрафам в соответствии с утвержденными Порядками взаимодействия отделений ПФР и ФСС России с управлениями Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации и форматами в соответствии с пунктом 3 настоящего письма.

УФНС России направляет территориальным органам ПФР и ФСС России в рамках Соглашений об информационном обмене между ФНС России и ПФР и ФСС России (от 30.11.2016 № ММВ-23-11/26@/АД/09-31/сог/79 и № ММВ-23-11/26@/12-11-13/06-5262П) выписку из расчетных документов, исполненных органами Федерального казначейства при осуществлении возврата страховых взносов (в части ПФР за периоды до 01.01.2017).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации, отделениям ПФР в субъектах Российской Федерации, отделениям ФСС России в субъектах Российской Федерации довести указанное письмо до сведения соответствующих территориальных органов.

Заместитель
Руководителя ФНС России
С.Л. БОНДАРЧУК

Заместитель Председателя
Правления Пенсионного
фонда Российской Федерации
Н.В. ПЕТРОВА

Заместитель Председателя
Фонда социального страхования
Российской Федерации
А.В. РУДЕНКО

Приложение

Реестр решений*, переданных в налоговые органы,
от _____ № _____

№ п/п	Орган, принявший решение	Наименование организации/ Ф.И.О. индивидуального предпринимателя, физического лица	ИНН/КПП	Вид решения <*> (1, 2, 3)	Дата решения	Номер решения	Сумма, указанная в решении	Дата вступления в силу решения**
-------	--------------------------	---	---------	---------------------------	--------------	---------------	-------------------------------	-------------------------------------

Реестр представил:

_____ (должность уполномоченного лица, ФИО)

_____ (дата, подпись)

Реестр принял:

_____ (должность уполномоченного лица, ФИО)

_____ (дата, подпись)

* Решения о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах (1), а также решений о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения, в результате проверок обоснованности заявленных расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, проводимой Фондом социального страхования по итогам расчетных периодов до 01.01.2017 (2), или решения о возврате излишне уплаченных (взысканных) страховых взносов за периоды до 01.01.2017 (3).

** Указывается по решениям о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности за совершение нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах, а также решений о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения, в результате проверок обоснованности заявленных расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, проводимой Фондом социального страхования по итогам расчетных периодов до 01.01.2017.

Поздравляем!

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 38 от 10 марта 2017 г. член Московской городской коллегии адвокатов, вице-президент Федерации палаты адвокатов Российской Федерации Геннадий Константинович Шаров занесен в Книгу Почета Московской адвокатуры.

Этим же решением Совета награждены:

Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы:

Амасьянц Эдуард Акопович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Донской Владимир Владимирович, адвокат
коллегии адвокатов «Адвокат»

Дякин Вячеслав Александрович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Елиян Самвел Робертович, адвокат
«Межтерриториальной коллегии адвокатов»

Карчевский Владимир Викторович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Комаров Виталий Петрович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Минаев Михаил Юрьевич, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Налетова Ирина Геннадьевна, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Семьянов Евгений Викторович, адвокат
адвокатского бюро «Семьянов, Бутин и партнеры»

Представлены к награждению Адвокатской палаты г. Москвы и награждены Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации:

Орденом «За верность адвокатскому долгу»:

Феофилова Афина Георгиевна, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Орденом «За служение адвокатуре»:

Клен Николай Наумович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

***Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
I степени:***

Зиновьев Роберт Юрьевич, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»
Пипия Александр Георгиевич, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

***Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан»
II степени:***

Агаджанов Александр Владимирович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»
Андросова Наталия Владимировна, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»
Печень Юрий Николаевич, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

***Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации:***

Атаев Владимир Аманмурадович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Бананярылы Заур Сабинович, адвокат
«Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Вяткина Елена Сергеевна, адвокат
коллегии адвокатов «Адвокат»

Женина Мария Александровна, адвокат
коллегии адвокатов «Адвокат»

Коровников Владимир Александрович, адвокат
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Кузнецова Ольга Николаевна, адвокат
коллегии адвокатов «Адвокат»

**Приняли присягу и получили статус адвоката
24 января 2017 г.**

Власов Павел Николаевич
Иванов Александр Борисович
Инякин Денис Александрович
Охрименко Елена Андреевна
Павлова Лариса Николаевна
Сырова Анна Витальевна

Приняли присягу и получили статус адвоката 10 марта 2017 г.

Ивченков Павел Сергеевич
Каплан Александр Сергеевич
Киселев Иван Николаевич
Коломин Максим Владимирович
Королев Станислав Анатольевич
Кузнецов Николай Владимирович
Лисин Сергей Андреевич
Лучин Кирилл Анатольевич
Малюкин Сергей Викторович
Нагайцев Вадим Германович
Никифоров Даниил Алексеевич
Овсянникова Надежда Владимировна
Потапова Елизавета Михайловна
Рагозин Сергей Владимирович
Рустамов Ризван Мофик оглы
Сафонов Артем Игоревич
Семенова Татьяна Александровна
Середа Олег Александрович
Сибгатулин Марат Мнирович
Сорокина Ольга Николаевна
Сорочихин Алексей Вадимович
Черепков Матвей Анатольевич
Чистова Анастасия Юрьевна
Шнайдер Сергей Владимирович
Щеглевых Валентина Леонидовна

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Пятнадцатой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы	3
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	6
Новые члены Совета Адвокатской палаты г.Москвы	29
Обзор дисциплинарной практики	33
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	99
Адвокатская практика	101
Международное право	110
Налоговое законодательство	115
Адвокатское сообщество	128

**Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы**
Выпуск № 1 (135) 2017

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.Я. Залманов

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, ул. Сушевская, 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
10.04.2017

Отпечатано в ООО «Пробел–2000»
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91
Формат 60 х 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 8,25. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2017

© ООО «Развитие правовых
систем» (оформление), 2017